

Су л а р и Д ж е н т и л л

ТАИНСТВЕННЫЙ ПИСАТЕЛЬ

18 +

от автора бестселлера
«Женщина в библиотеке»

Сулари Джентилл

Таинственный писатель

Серия «Большая проза (РИПОЛ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74408736

Таинственный писатель / Сулари Джентилл ; [перевод с английского

Ю. Змеевой].: РИПОЛ классик; Москва; 2026

ISBN 978-5-386-15524-7

Аннотация

Австралийка Теодосия Бентон бросает юридический факультет и переезжает к старшему брату в Канзас, чтобы осуществить свою главную мечту – написать книгу. В местном баре она знакомится с известным писателем Дэном Мердоком, который становится ее наставником и первым читателем. Однако литературная идиллия внезапно рушится: Дэна жестоко убивают, а Тео, обнаружившая его тело, оказывается под пристальным вниманием полиции. Пытаясь очистить свое имя и найти настоящего преступника, девушка с головой погружается в пугающую изнанку издательского бизнеса и паутину опасных заговоров, где за вымышленные сюжеты порой приходится платить реальной жизнью.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	61
Глава 6	72
Глава 7	86
Глава 8	95
Глава 9	104
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Сулари Джентилл Таинственный писатель

Sulari Gentill

THE MYSTERY WRITER

Перевод с английского Юлии Змеевой

РИПОЛ
КЛАССИК

© Sulari Gentill, 2024 First published by Sourcebooks.

Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

© Змеева Ю. Ю., перевод на русский язык, 2025

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2026

Пролог

В день своей смерти он проснулся рано и некоторое время лежал неподвижно, придавленный отчаянием и фрустрацией.

Горе казалось сокрушительным. Давило осознание, что он все потерял. Лишился всего из-за какой-то ерунды.

Он сел. Книжный шкаф расплывался перед глазами, и, как он ни пытался собраться с силами, лучше не становилось.

Медленно, на затекших ногах он поднялся с дивана, где вчера уснул, и достал книгу со средней полки. Его первый роман. Когда-то он был для него всем: кульминацией мечты и пропуском в жизнь. А потом появилась она и все разрушила.

Кончиками пальцев он провел по глянцевой обложке и легкому рельефу букв, составлявших его имя. Он больше никогда не увидит эту книгу, никогда не сможет к ней прикоснуться. «Катись прочь, Джек...» – горькой насмешкой слетели с губ слова песни Рэя Чарльза.

Костюм, рубашка, туфли и даже нижнее белье – все было подготовлено. Он продумал все до последней мелочи, предусмотрел все исходы и все решил заранее.

Осталось только умереть.

Глава 1

Калевб выругался, испытывая злость и ликование. Он так и знал! Он видел это в глазах конгрессмена, когда тот обращался к демонстрантам. Его глаза были пусты. Как будто его там на самом деле не было. Как будто он был уже мертв. Теперь все встало на свои места. Осознав это, Калевб опешил. Он все видел. У него есть доказательство. Это сенсация.

Он вгляделся в экран и перечитал написанное, чувствуя, как с каждым словом ускоряется пульс. Потом ударил кулаком по столу. «Да!» – воскликнул он.

Щит разрастался и креп. У людей открывались глаза, они просыпались. Но Калевб понял все с самого начала, с тех пор как Примус запостил первый крик о помощи. Калевб, прочитав пост, инстинктивно догадался, что за этим что-то стоит. Кем бы ни был Примус, смелости ему не занимать. Вот что значит истинный патриот.

Калевб встал из-за компьютера. Мама должна это увидеть. Он засомневался.

А нужно ли вступать в борьбу сейчас? Мама следит за мексиканской границей к югу и канадской к северу, но бояться надо другого. Хотя, готовясь к вторжению, она, пожалуй, делает и все необходимое для подготовки к восстанию. Братья, кроме одного, тоже каждый по-своему готовятся к концу и готовы сражаться. Когда потребуется, они присоеди-

няться к Щиту, и это станет неожиданностью для них самих.

Калеб рухнул на кровать и сцепил руки на затылке. Если братья узнают, то возомнят себя главными. Будут понукать им: Калеб, сделай то, Калеб, сделай это... будто не он первый обо всем догадался. Скоро они забудут, что он знал обо всем с самого начала.

Так что лучше подождать. И когда все начнется, он встанет у руля, а они будут вынуждены к нему прислушаться. Он представил, как удивится мама и как восхитится, что младший сын повел их в бой. Братья поймут, что он уже не маленький. Все, кроме одного, – но и тот рано или поздно придет в чувство и обратится за помощью к младшему брату.

А пока лучше держать рот на замке. Ждать и мотать на ус. Калеб подул на кулак. Его глаза сияли. Грядут невероятные перемены.

Теодосия Бентон стояла на крыльце дома Гаса и радовалась, что долгий путь подошел к концу. Она вздохнула с облегчением, но безмятежное мгновение прервал выскочивший на крыльцо громадный пес. Тео не боялась собак, но не знала, как примут ее в доме старшего брата, и к тому же устала и все еще находилась под впечатлением от грандиозности своего поступка. Поэтому от испуга она расплакалась и застучала в дверь в слезах и панике. Собака лаяла так громко, будто пыталась разбудить мертвых. Соседи выглянули на улицу, решив, что кого-то убивают.

У Гаса Бентона была гостыя. Он несколько минут искал одежду и наконец открыл дверь.

– Тео? Какого хрена? – Он вытаращился на сестру.

Тео попыталась говорить, но это было бессмысленно. Собака, кажется, решила оповестить весь квартал о том, что на пороге гость. Она закрыла уши руками и зажмурилась, прогоняя шум.

Гас бросился успокаивать пса, и в конце концов ему удалось его утихомирить. Последовала относительная тишина, и у Тео появилась возможность объясниться, но речь, подготовленная на пути из Сиднея в Лоуренс, в подсолнечный штат Канзас, вдруг улетучилась из памяти. Она принялась сбивчиво извиняться, что не предупредила брата о приезде.

– Пойдем. – Он взял ее сумки, пригласил в дом и познакомил с Пэм, молодой женщиной в одной рубашке. Пэм вскоре ушла. Вид заплаканной девушки с чемоданами, пусть даже та была сестрой Гаса, не настраивал на романтический лад.

Когда они остались одни, Гас повторил свой вопрос:

– Что ты здесь делаешь, Тео? Мама с папой в курсе? Что происходит?

Тео рассказала, что натворила.

– В смысле – бросила университет? Тебе же всего два года осталось. Все так плохо?

– Да.

– Но ты всегда мечтала стать адвокатом.

Тео вяло улыбнулась.

– Солиситором¹, – ответила она, Гас совсем обамерика-
нился. – Гас, я поступила на юридический в восемнадцать. Я
тогда даже не понимала, чем, собственно, занимаются адво-
каты. Я просто хотела быть похожей на тебя и делать то же,
что и ты, чтобы... – Она покачала головой.

Гас вздохнул.

– Ладно, я все понимаю. Но наверняка в Австралии есть
и другие профессии? Зачем ты вернулась?

– Я... я решила... – Она выложила ему все про курсы ли-
тературного мастерства и идею своего романа. Слова лились
водопадом, как на исповеди: она призналась, как постепен-
но теряла интерес к юриспруденции, как крепло чувство па-
ники и одиночества и ощущение, что она не выдержит еще
один день и еще одну лекцию, пока не осталось лишь одно
желание: спастись бегством. В какой-то момент Тео реши-
ла замолчать, зная, что сбивчивые объяснения и отчаянные
оправдания делают ее похожей на сумасшедшую, а Гас дол-
жен был верить, что она не сошла с ума. Она закусила губу,
борясь с искушением нарушить молчание.

Гас некоторое время ничего не говорил и смотрел на нее,
будто пытаясь определить, в себе ли она. Потом у него вы-
рвался недовольный стон.

– Боже, Тео. Ты могла бы рассказать мне все по телефону.

¹ В Великобритании существует деление на солиситоров и барристеров: соли-
ситором называют консультирующих адвокатов, которые ведут подготовку дела
и не выступают в суде; барристеры выступают в суде. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Я бы встретил тебя в Форт-Уэрте.

– Ты бы велел мне остаться в Австралии... доучиться и получить диплом.

– Я твой старший брат. Естественно, я велел бы тебе доучиться. Но ты бы все равно меня не послушалась, и я бы встретил тебя в аэропорту.

Он показал ей две свободные комнаты и разрешил выбрать одну из них, хотя посоветовал ту, что дальше от ванной: по ночам гудели трубы.

Сначала Тео решила, что он ее не понял.

– Я бросила университет, – медленно повторила она. – Сказала декану, что не вернусь. Я не стану адвокатом, Гас. Я отучилась два курса... то есть у меня, считай, нет никакой квалификации... но я не могу...

– Да, ты говорила. – Он зевнул. – Есть хочешь? Умираю с голоду.

– Но траст...

Гас пожал плечами. Высшее образование Гаса и Тео Бен-тон финансировалось из траста, учрежденного их покойным дедушкой Робертом Маклином, высокопоставленным членом Американской ассоциации юристов. Его единственная дочь вопреки отцовской воле вышла за австралийского музыканта без гроша за душой, и тот лишил ее наследства и вычеркнул из жизни, но учредил траст, надеясь таким образом вернуть расположение внуков и заманить их обратно в свой мир.

– Если хочешь, я поговорю с попечителями, – спокойно ответил он. – Можно договориться об академе до конца учебного года.

– Но я не собираюсь возвращаться. Дед умер, ему все равно!

Гас улыбнулся.

– погоди, узнав о твоём решении, старый ублюдок, глядишь, воскреснет. (Дед выбрал им будущее и даже из могилы умудрялся управлять их жизнями через условия траста. Гас пошел по пути наименьшего сопротивления; его младшая сестра оказалась смелее. Но не зря же он был адвокатом – он попытался обеспечить Тео путь к отступлению.) Давай не будем ничего говорить попечителям, пока в этом не возникнет абсолютной необходимости. Нам совсем не на руку, если они будут знать заранее. Я просто скажу, что ты решила взять академ до конца года и помочь мне с делом. Получить бесценный практический опыт.

– Они не поверят.

– Убеждать – моя работа. – Гас взглянул на экран смартфона. – Можно заказать доставку... что ты хочешь?

Вопреки себе Тео улыбнулась.

– У тебя есть время до Рождества, чтобы написать свой роман, – продолжал он. – Тогда по крайней мере сможешь сказать им, что бросила юридический не для того, чтобы бомжевать... хотя последнее выглядит весьма заманчивым. – Гас достал бумажник и дал ей дебетовую карточку, привя-

занную к его счету, на случай если ей понадобятся деньги. – Пароль – веджемай².

Тео взяла карточку, от облегчения и благодарности даже забыв сказать «спасибо». Вытерла глаза рукавом, но вся решимость держать себя в руках куда-то делась. Пес по имени Пони лизнул ее в лицо.

Гас протянул ей коробку бумажных салфеток и заказал пиццу.

– Почему ты... такой добрый? – наконец спросила Тео сквозь слезы, демонстрируя поразительное отсутствие красноречия для человека, обладающего литературным талантом. Гас был старше ее на шесть лет, и уже более десяти лет они жили в разных домах и даже странах. Он уехал из дома, когда ей было десять. Она росла в его тени, в равной степени восхищалась им и презирала, тосковала по нему, ненавидела его и любила. Но ей казалось, что она не знает его, как положено знать друг друга членам одной семьи. Да и как она могла его знать? – Ты же не подыгрываешь мне? Потому что я разревелась? Поверь, я нормальная... хотя кажется иначе.

Гас рассмеялся.

– Ты права, я просто тяну время до приезда «скорой», а там уж врач вколет тебе снотворное.

Она посмотрела ему в глаза.

– Послушай, Тео, необязательно все время быть собран-

² Популярное австралийское блюдо, дрожжевая паста, которую намазывают на хлеб.

ной. Человек может бурно реагировать на события, это нормально.

– Я не...

– Я знаю. Но ты можешь плакать, ничего страшного. По-
няла?

Тео кивнула. В минуту беды она инстинктивно обратилась к Гасу, как делала в детстве. И теперь вспомнила, что инстинкт еще никогда ее не подводил. Она выдохнула.

– Прости. Я решила, что раз мы оба всегда хотели быть адвокатами... ты не поймешь, с чего мне вдруг захотелось писать романы.

Он пожал плечами.

– Я хотел быть серфером.

На том и порешили. Тео расположилась в дальней от ванной комнате, послушав совета брата.

Гас купил старый дом в паре улиц от здания адвокатской конторы «Крэйн, Хэйс и Перселл», которая теперь называлась «Крэйн, Хэйс и Бентон». Дом отчаянно нуждался в ремонте. Он и раньше не был шикарным, но в теперешнем состоянии определенно мог считаться худшим домом на лучшей улице – или лучшей из тех, что Гас мог себе позволить. Все его финансы ушли на выкуп доли Джерарда Перселла в адвокатской конторе, после чего Гас, видимо, решил, что любой дом, где есть водопровод и электричество, сойдет. Брать деньги у сестры он отказался наотрез.

– Ты приехала писать роман, а не работать в забегалов-

ке, чтобы платить за аренду, — твердо заявил он. — Ты, главное, сразу говори всем женщинам, которых встретишь, что ты моя сестра. Большого не требую.

Они обсудили, как рассказать обо всем родителям, и решили ничего не говорить, пока Тео не обрубит концы. Пол и Бет Бентон презирали условности, богатство и стабильную работу от девяти до пяти, но не планировали навязывать свой выбор детям и вести борьбу с капитализмом за их счет. Тео боялась, что, если им все расскажет, ее заставят вернуться домой и участвовать в ритрите по медитации и обретению связи с Землей или чем-то еще, а может даже всучат тамбурин и попросят аккомпанировать отцу.

Старшие Бентоны переехали на Тасманию, где пытались бороться с вырубкой лесов, за что их неоднократно арестовывали и наконец, из-за многочисленных правонарушений, запретили им въезд в США. Они не желали пользоваться современными технологиями, отчего поддерживать связь с ними было сложно: они лишь изредка перезванивались и недолго разговаривали, пытаясь услышать друг друга сквозь помехи на линии. Они бы ни за что не догадались об истинной причине приезда Тео в Лоуренс, и ее побег из университета прошел бы для них незамеченным.

В последующие дни Тео вычистила дом, избавив от многолетних наслоений грязи, объявила войну плесени и починила все, что могла, убеждая себя, что таким образом платит за жилье. Она шкурила и красила, стирала и готовила, пока

Гас без лишних церемоний не велел ей убраться из дома.

– Уходи.

– Что?

Он закончил завязывать галстук.

– Тебе надо найти другое место, чтобы писать.

Тео потрясенно уставилась на него.

– Но ты же разрешил...

– Тебе надо уходить из дома по утрам, Тео. Я ценю твой приступ благоустройства, но эта развалюха забирает у тебя все силы. Ты должна уходить из дома, чтобы не отвлекаться.

– О-о-о... – Тео успокоилась. – Но я же могу по-прежнему здесь жить?

Гас посмотрел на нее, как на дурочку.

– Приходи в офис к шести. Сходим выпить. – Он взял портфель и темные очки. Вдруг его осенило. – Сходи в бар! – воскликнул он. – Бар – отличное место для писателя. Пройдись по местным барам.

Так Тео ушла на поиски временного офиса и нашла бар «Бендеры».

Глава 2

Калёб ходил взад-вперёд по комнате. Было невыносимо знать, что происходит, и не иметь возможности помочь напрямую.

Если бы он знал, кто такой Примус... то смог бы сделать хоть что-то... устроить слежку за отдельными людьми или собрать данные. Он мог взломать почти любую систему и не боялся выступить и заявить о себе. Но, естественно, личность Примуса должна была оставаться в секрете. Калёб не сомневался, что чокнутые из «Проекта Франкенштейн» попытались бы убить всякого, кто рассказывал бы всему миру, что они задумали. Дикость, да и только.

Калёб сел за компьютер и прочёл комментарии к посту – слова поддержки и негодования, ссылки на дружественные аккаунты и статьи по теме. Растущее движение единомышленников, которое однажды избавит мир от Минотавра – всей совокупности порока и зла. Они готовились.

Он составил длинный список корпораций, которые Примус время от времени упоминал в своих постах. Список постоянно пополнялся новыми именами. БоеваяКошка15 составила базу данных пропавших людей, особенно детей, и сопоставляла места, где их в последний раз видели, с недвижимостью корпораций в том же районе. ЛунныйСолдат1 пытался связать «Проект Франкенштейн» с политическими эли-

тами, влиятельными людьми, скрывающимися за Минотавром. Были и другие, кто прочитывал каждый пост, расшифровывал и искал скрытые послания. Все они сотрудничали, делились находками и на всякий случай присматривали друг за другом. Кaleb считал, что Минотавр станет охотиться на всякого, кто помогает Примусу.

Лабиринт 32

Эксперименты на трупах продолжаются. «Проект Франкенштейн» дал плоды, а те, кто за ним стоит, вознаграждены богатством и властью. На сегодняшний день к опытам привлекали лишь покойников, но вчера было высказано предположение, что живые способны улучшить результаты. Будьте осторожны и следите за детьми. К похищениям причастны власти. Люди начнут исчезать. Похитителей обучают военные на секретном объекте в пустыне. Меня тоже могут похитить, порезать на кусочки и воскресить. Но я боюсь не только за свою жизнь. Я единственный, кто может пройти по Лабиринту и нарушить протоколы секретности, оберегающие тайны аморальных корпораций. Люди имеют право знать. Жертвы имеют право противостоять. Бойтесь имен, что у всех на устах: «Дисней», «Кока-кола», «Си-эн-эн». Это друзья Минотавра. Готовьтесь. Скоро мы восстанем, и начнется осада Лабиринта. Будем на связи.

Мы знаем, что мы знаем.

Примус

Бар «Бендеры» в центре Лоуренса обычно оживал около пяти вечера с приходом завсегдатаев. Но до пяти там было тихо, и никто не обращал внимания на посетителей, засидевшихся с давно допитой единственной чашкой кофе. Сам факт, что бар открывался раньше одиннадцати утра, казался необычным и являлся предметом постоянных споров между его хозяйками, сестрами Брэдли: одна считала их общее заведение кафе, вторая – баром. В итоге они поделили между собой часы и виды деятельности, хотя за годы грань между кафе и баром стерлась. Но удлиненные часы работы идеально подходили тем, кто нуждался в импровизированном офисе, где можно было сидеть хоть целый день. Для писателей это был хоть и не идеальный вариант, но вполне приемлемый.

Сначала Тео решила, что кафе-бар получил свое название по фамилии владельцев, но табличка у двери подсказала куда более зловещее объяснение. Кровавыми Бендерами называли семью серийных убийц, которые промышляли в Лоуренсе в конце 1800-х и убивали путников, останавливавшихся на ночлег в их гостинице. В решении назвать бар в честь серийных убийц Тео виделась пассивная агрессия, но ей понравился черный юмор, напоминавший об Австралии.

Хотя она выбрала другой путь, воспоминания о доме были ей милы.

Декор заведения бесстыже эксплуатировал сомнительную популярность этого места. Тусклый свет, зловещие артефакты, викторианские элементы — все это напоминало тематический парк развлечений, посвященный маньякам-убийцам. Укромные уголки и кабинки располагали к уединению и секретности. Молоток с потеками красной краски, острая бритва с таким же декором и коллекция старинных пузырьков из-под мышьяка завершали обстановку злодейского логова.

Через неделю Тео уже считала угловую кабинку своей. Приходила каждое утро в девять, заказывала кофе, открывала ноутбук, раскладывала записи и доставала зачитанный роман Джека Чейза «Эпидемия», который считала своим талисманом. Роман был подписан автором: «Тео, коллеге по писательскому ремеслу: пусть слова приходят на ум быстро и в нужном порядке. Джек».

Тео никогда не встречала Джека Чейза, хотя в подростковом возрасте прочла все, что он написал, и посмотрела все экранизации его книг. Много лет назад Гас случайно попал на автограф-сессию Чейза в Нью-Йорке; это случилось через пару дней после ее дня рождения, о котором брат благополучно забыл. Он встал в очередь и попросил писателя дать автограф младшей сестренке, которой только что исполнилось четырнадцать. Почему Чейз подписал книгу именно так, оставалось для Тео загадкой. Гас утверждал, что якобы

сказал, будто его сестра «слегка со сдвигом», а Чейзу послышалось, что она «тоже пишет книгу», но Тео была уверена, что брат все выдумал. В четырнадцать лет эта надпись казалась ей забавной, но теперь она усматривала в ней пророчество. Возможно, она просто прочла ее столько раз, что сама в нее поверила. Как бы то ни было, она повсюду носила эту книгу с собой.

Вскоре Тео познакомилась с Лаурой, официанткой со множеством пирсингов, которая просила ее произносить слова «по-австралийски». Другая официантка – ее звали Шик – любила слушать тру-крайм подкасты в перерывах, а иногда и во время работы. Познакомилась Тео и с завсегдатаями, которые предпочитали приходить пораньше, до толп студентов. Кто-то сидел за барной стойкой, другие – за столами.

Один мужчина почти всегда сидел за столиком у окна. Тео не догадывалась, что это Дэн Мердок; она узнала об этом только потом. Для нее он был таким же искателем, пришедшим в «Бендеры» за кофеином и уединением. Сначала они не обращали друг на друга внимания. Через пару недель он начал ее узнавать, иногда поднимал голову, кивал и улыбался. Он был старше, но не был стариком, отличался неброской красотой и коротко стриг бороду. Волосы на висках посеребрила седина. Обычно на нем были джинсы, рубашка с распахнутым воротом, кожаная куртка и очки в современной, но консервативной оправе. Он мог быть и серийным убийцей

– откуда ей было знать? И все же она накоротке улыбалась ему и удалялась в свой уголок сочинять. Постепенно между ними установилось что-то вроде молчаливой дружбы. Потом они стали не просто кивать друг другу, а говорить «доброе утро».

Пару раз к нему присоединялась женщина в безупречно пошитом дорогом костюме. Она была так ошеломляюще красива, что, казалось, принадлежала к другому миру. Тео старалась не таращиться на них, по крайней мере в открытую, но замечала, что в присутствии этой женщины он выглядел смущенным и пристыженным, а иногда, похоже, злился. Возможно, они были любовниками, и он в чем-то перед ней провинился, или же она была его офицером по досрочному освобождению. Впрочем, женщина приходила редко; обычно он сидел один, пил кофе и не отрывался от телефона или планшета. Бывало, Тео ловила на себе его взгляд, но когда смотрела на него в ответ и улыбалась, он быстро отводил глаза.

Однажды Тео заходила в бар, нагруженная бумагами и ноутбуком, и случайно уронила «Эпидемию». Мужчина поднял книгу и отнес к ее столику. Взглянул на обложку, как ей показалось, с насмешкой. Тео даже обиделась. Но он ничего не сказал.

– Над чем работаете?

Она запнулась от смущения.

– Над романом, – сказала она наконец, и ей стало неловко

от своих слов. Кем она себя возомнила, заявляя, что пишет роман? Сейчас он будет смеяться, подумала она.

Но он не засмеялся.

– Дэн, тебе за обычный столик кофе принести или будешь здесь? – спросила Шик, подошедшая с подносом, на котором стояла одна чашка.

Он взглянул на Тео.

– Садитесь, – неуверенно произнесла она. Наверно, он все-таки не серийный убийца.

– Буду здесь, – сказал он Шик. – И принеси кофе или то, что будет девушка... простите, не знаю вашего имени.

– Тео. Тео Бентон.

Он назвал свое имя, и тут она поняла, что перед ней Дэн Мердок, писатель, чье имя считалось настолько популярным, что его печатали на обложках более крупным шрифтом, чем название романа. Тео испугалась. Она же только что сообщила самому Дэну Мердоку, что пишет роман. Она почувствовала, что краснеет.

– Я не настоящая писательница, – поспешно добавила она.

Он улыбнулся.

– Ну надо же. Никогда не пил кофе с воображаемой писательницей.

– Нет... я не то имею в...

Он рассмеялся.

– Я понял. Что ж, пожалуй, я и сам уже не настоящий писатель.

– Но вы же...

– Одно дело стать писателем и совсем другое им оставаться.

– О... – Тео не совсем поняла смысл его слов, но Дэн не стал уточнять.

Вместо этого он избавил ее от смущения, расспросив о работе. Задал конкретные вопросы о жанре и теме и поинтересовался, давно ли она работает над своим проектом. Постепенно она осмелела и рассказала про свой исторический детектив, действие которого разворачивалось в 1920-х годах в Канберре, где тогда велось активное строительство. Она призналась, что училась на юридическом в столице австралийского буша, городе с загадочной душой, где за современным фасадом бился древний пульс коренного народа нгунавал, на землях которого воздвигли этот метрополис. Тогда у нее зародилась идея романа, и с тех пор Тео не ведала покоя.

Он, кажется, искренне заинтересовался – не из вежливости, доброты и снисхождения, а по-настоящему. А Тео с неведомым прежде воодушевлением принялась рассказывать об идеях, занимавших все ее мысли. До этого она обсуждала свою работу лишь с Гасом, и даже тогда сдерживалась, боясь, что картины ее воображения наскучат брату. Но Дэн разрешил ей выговориться, и в беседе с ним она осознала всю глубину своей одержимости сюжетом, родившимся из разрозненных исторических фактов и ее фантазий. Утро пролетело незаметно.

Они вышли купить сэндвичей на обед, и он спросил ее про «Эпидемию».

– Есть ведь экранизация этого романа?

– Я прочла эту книгу в четырнадцать лет, – ответила Тео, немного испугавшись, что он сочтет ее литературный вкус незрелым.

Он поморщился.

– Я тогда был немного старше. И как вам Чейз?

Тео запнулась, удивившись, что книга его заинтересовала, и размышляя, к чему относится вопрос – к литературному творчеству Чейза или к самому писателю. Карьеру Чейза разрушил скандал: его обвинили в сексуальных домогательствах, и он стал изгоем; от него отказались агенты и издатели, его книги убрали с полок книжных магазинов. Тео точно не знала, в чем именно заключался его проступок; признаться, она даже не помнила, было ли это уголовное преступление или просто неподобающее поведение, – и стоило ли из-за этого менять свое отношение к роману, который она обожала в четырнадцать?

Она открыла книгу на титульном листе, показала Дэну автограф и рассказала, как он у нее появился.

– И вы оставили книгу ради брата? – спросил он, прочитав посвящение.

– Не совсем. – Она глубоко вздохнула и приготовилась изложить свое мнение. Трусихой она не была. – Джек Чейз был необыкновенно талантливым писателем. Его романы –

тончайшее полотно, сложное и многослойное. Его героини всегда вдохновляли меня, побуждали быть сильной и уверенной... казалось, никто не сможет причинить мне вред, а в четырнадцать лет это много значит. Я не знаю, что он совершил, но его книги были прекрасны.

Дэн ничего не ответил.

– И да, это подарок брата... и своего рода пророчество. Эта книга – мой талисман.

– Что ж, надеюсь, вам эта книга поможет больше, чем ему. Это же его последний роман.

Тео ахнула.

– Вы его знали?

Дэн рассмеялся.

– Нет. Не знал. Мой первый роман вышел как раз одновременно со скандалом, потому мне это и запомнилось. – Он рассказал об эмоциональных американских горках, связанных с выходом первой книги, о тревоге, ожидании и небывалой эйфории, которую он испытывал, замечая свой роман на полке книжного магазина или встречая упоминание о нем в книжной рубрике «Нью-Йорк Таймс».

Тео внимала каждому слову.

Тем вечером она вернулась домой, преисполненная энтузиазма и надежды. Пускай у нее самой пока не было ключей от царства, она завела друга, у которого они были. Мечта, казавшаяся недостижимой, обрела реальные черты.

Несколько дней Дэн Мердок не приходил, и Тео впала в

отчаяние. Подумала, что, возможно, он решил пить кофе в другом месте, чтобы избежать встречи с начинающей писательницей, узнавшей, кто он такой. Испугался, что она начнет доставать его и попросит прочесть рукопись. Почти неделю она ходила в «Бендеры» и сидела одна, ощущая молчаливое унижение от факта его отсутствия, которым он как будто ее осуждал. А потом он вернулся с ноутбуком и блеском в глазах. Поблагодарил ее за вдохновение и сказал, что снова начал писать: она, мол, вывела его из писательского ступора.

– А у вас был писательский ступор? – Тео начала писать совсем недавно и испытывала столь сильный творческий подъем, что не могла представить, каково это – когда не можешь найти слова или не хочешь их искать.

– Не ступор, а скорее скука, – ответил он. – Я уже давно пишу об одном и том же, а тут наконец смог переключиться на что-то другое. Вы напомнили мне, как важно ступать на непознанную территорию.

– Непознанную территорию? – Она рассмеялась. – Мы сидим в кофейне.

– Да... – Он понизил голос. – И кофе тут не из лучших, согласитесь.

После этого они стали часто разговаривать: обсуждали сюжеты и героев, кофе и Канзас. Тео перестала подозревать в нем серийного убийцу. Со временем их беседы стали продолжительными и регулярными, и они решили, что проще работать за одним столиком. Они стали коллегами по уеди-

нению, столь необходимому для их ремесла.

Тео зашла в книжный магазин «Ворон», купила все книги Дэна Мердока, что были в наличии, и заказала оставшиеся по Интернету. Всего их было шесть, и каждый вечер перед сном она читала, сколько успевала. Гас над ней посмеивался.

– Можно завести друзей, которые не будут давать тебе домашнее задание, – говорил он.

– Заткнись, я читаю.

– Серьезно, Тео... есть у меня один знакомый на примете. Книжки его не очень интересуют... и тебе придется хотя бы причесаться...

– Гас! Не лезь ко мне.

– Ладно, но если получишь двойку за домашку, дай знать, и я звякну Маку.

Тео его проигнорировала. Ей понравились мрачные и захватывающие книги Дэна Мердока. Иногда в них встречались такие красивые фразы и пассажи, что хотелось в них раствориться. Ей казалось, что через его романы она узнает его не хуже, чем при личном общении. Хотя личное общение, конечно же, казалось более предпочтительным. Когда она приходила в «Бендеры» раньше, она ловила себя на мысли, что высматривает его, а в редкие дни, когда он не появлялся, по нему скучала.

Иногда в «Бендерах» случался неожиданный наплыв посетителей: студенты праздновали победу в спортивном матче или сотрудники заваливались выпить целым офисом. В

такие дни Дэн и Тео оставляли свой столик и уходили в другие места, где работали над книгами другие литераторы. Мег, писавшая мемуары, избрала своей неофициальной резиденцией «Буржуазную свинью» на Девятой улице, Ларри писал третий роман в «Кофейне Эйми», а в паре кварталов в «Алхимии» на Масс-стрит регулярно собирался литературный кружок. Но хотя Тео ценила дружеское общение таких же любителей уединения, как и она сама, счастливее всего она чувствовала себя в «Бендерах», принадлежавших лишь ей и Дэну. Там слова лились рекой.

Дэн с легкостью и даже радостью взял на себя роль ее наставника. Он щедро делился опытом и с каждым месяцем открывался ей все больше. Рассказывал о неудачных литературных попытках и объяснял свои методы. Иногда брал ее в полевые вылазки и показывал здание, статую и даже дерево, которые, по ее мнению, могли помочь ей в работе и придать реалистичности ее художественному пространству. Он показывал ей Лоуренс, привлекал ее внимание к деталям и дополнял их собственной историей и наблюдениями. В долгие летние дни они часами гуляли по тропе вдоль бухты Берроуз или шли по мосту в северный Лоуренс и прогуливались вдоль дамбы. Эти прогулки стали своего рода уроками в движении.

Ей никак не давалось описание местности у реки Муррумбиджи в долине Молонгло возле Канберры. Тогда Дэн отвел ее на берега реки Канзас.

– Но действие происходит в Австралии, – констатировала Тео.

– Река есть река. Важны детали, игра света на поверхности воды, речной запах и крики водоплавающих птиц. Неважно, настоящее это место или ты его выдумала... В конце концов, оно существует лишь в воображении читателя.

Хотя они посвятили разговорам много часов и Тео казалось, что она обнажила перед Дэном душу и призналась ему во всех своих надеждах и страхах, связанных с творчеством, сам Дэн Мердок на вопросы о текущей книге отвечал уклончиво. Она видела, как он печатал, но он описывал свою работу лишь в общих чертах. Тео не допытывалась, хотя надеялась, что рано или поздно он откроется ей, как она открывалась ему. Время от времени она на это намекала, но намеки ни к чему не привели. Хотя Дэна бесконечно интересовала ее книга, о своем романе он говорить не хотел. Постепенно Тео поняла, что он не нуждался в обратной связи или не хотел ее слышать, и смирилась. Это нисколько ее не обидело и не уязвило. Он был известным автором, и начинающая писательница едва ли могла быть ему полезной.

Велико же было ее удивление, когда он развернул к ней экран и показал сайты, которые прочесывал в поисках идей, и аккаунты сторонников теорий заговора, которые читал, собирая материал для романа.

– Ты серьезно? – она прочла то, что он ей показал, и теперь не знала, смеяться или пугаться. – Это же абсурд.

– Но ты же это читаешь.

– Франкенштейн, зомби... Да они чокнутые.

– Возможно, но теория о рептилоидах еще абсурднее. –

Он тихо усмехнулся. – Знаешь, сколько людей верят, что Клинтон, Буш и даже ваша королева Елизавета – ящеры в человеческом обличье? – Он постучал по экрану. – Эти ребята умеют сочинять истории. – Он улыбнулся и прокрутил экран, читая дальше. – Они конструируют текст таким образом, чтобы он был частично основан на фактах и казался правдоподобным – или если не правдоподобным, то, по крайней мере, обладал некой внутренней логикой. Это похоже на интерактивные рассказы, где сам выбираешь вариант продолжения истории.

– И ты сюда заходишь в поиске идей? – скептически спросила Тео.

– Идей, вдохновения, мотивации... даже персонажей. – Он открыл форум с комментариями и обсуждениями. – По реакциям можно судить, насколько люди поверили в ту или иную теорию. Это как фокус-группа.

– Но ты не можешь взять чужую теорию... это же плагиат. Дэн рассмеялся.

– Эти люди верят, что правительство крадет мертвецов и делает из них новых людей. Не уверен, что параноиков заботит защита интеллектуальной собственности.

Тео прочитала воззвание стрелять во всякого похитителя тел.

– Я бы на твоём месте не была так уверена. Мало ли что им в голову взбредет.

– Я не заимствую теории, – заверил её Дэн. – Я просто пытаюсь понять, почему их тексты так убедительны. – Он показал ей несколько постов, на которые никто не обратил внимания или отреагировал насмешками. – Видишь? Некоторые посты не заходят. А мне интересно, что же такого особенного в популярных теориях, что люди так рьяно их защищают. Логика и правдоподобность тут явно ни при чем.

Тео кивнула, продолжая читать. Прочитанное по-прежнему казалось абсурдом, но Дэн был прав.

– А что такое МЗЧМЗ? – спросила она. Этой аббревиатурой заканчивались несколько постов.

Дэн улыбнулся.

– «Мы знаем, что мы знаем».

– Это из «Гамильтона»?³

Он кивнул.

– Это тайный девиз последователей Примуса и теории Минотавра. Узнавшие цитату из «Гамильтона» считают, что Лин-Мануэль Миранда⁴ – один из них, а возможно, и сами отцы-основатели.

– Но это же бред. Зачем...

– Есть некий паттерн, формула удачных теорий загово-

³ Популярный мюзикл о жизни Александра Гамильтона, одного из отцов-основателей Соединенных Штатов.

⁴ Американский музыкант, композитор, рэпер, автор мюзикла «Гамильтон».

ра. — Дэн пролистал несколько трудов, в которых элементы теории раскладывали по полочкам почти научным методом. — В них всех содержится нечто знакомое и привычное, чтобы человек мог сказать: да, я это видел; далее предлагается новое и оригинальное объяснение и — это самое важное — всегда присутствует антагонист или система, стремящиеся сохранить это объяснение в тайне. С этой системой предлагается бороться. На что это похоже?

— На структуру романа, — призналась Тео.

— Только пусть это останется между нами. Не хочу, чтобы кто-нибудь узнал. — Он улыбнулся. — Считай это секретом фирмы.

— Как скажешь, я унесу это в могилу... Главное, чтобы мой труп не выкопал Минотавр.

К осени Тео стала ощущать себя намного увереннее в своем ремесле. Теперь они с Дэном общались практически на равных и из учителя и ученицы превратились в коллег. Он читал отрывки ее рукописи и возвращал с исправлениями и предложениями; она всегда была глубоко благодарна, но со временем стала более уверенно отстаивать свои идеи и решения.

— Я не хочу его описывать, — заявила она, когда он посоветовал подробнее описать внешность главного героя. — Неважно, как он выглядит.

— На самом деле очень важно. Люди реагируют на внешность. Наружность героя подскажет, как другие герои будут

с ним взаимодействовать. Если он уродлив, они будут испытывать отвращение; если привлекателен – похоть. Они могут судить о нем поверхностно, демонстрировать эйджизм и даже расизм.

– Но это же проекции, – отвечала Тео. – Нас что-то отталкивает или привлекает из-за личного опыта и предрассудков. И если мой герой будет чистым листом, читатель сможет увидеть в нем свое отражение, а возможно, и отражение своих стереотипов.

Он вздохнул, как часто вздыхал, когда она казалась ему претенциозной.

– Читателей не интересуют проекции, Тео. Их интересует, большой ли у героя нос и видны ли нижние зубы, когда он улыбается. Последнее значит, что он, возможно, рептилоид.

Тео прыснула.

– Все еще читаешь эти бредни?

– Изучаю тему, дорогая. Как и положено профи.

– Что ж, если величина носа моего героя или его прикус будут иметь отношение к сюжету, я непременно об этом упомяну. – Тео закрыла ноутбук, чтобы крышка не загоразивала ей Дэна.

Он рассмеялся.

– Скажи, Теодосия, что нравится современным девушкам в мужчинах? Накачанный пресс? Нынче все хотят мужчину с кубиками на животе.

Тео взглянула на него и заметила лукавый блеск в глазах.

Что бы она ни ответила, позже он станет ее дразнить. Она пожала плечами.

– Даже не знаю, что на это ответить. Человек – больше, чем сумма его частей. Кубики на животе меня не слишком интересуют.

Дэн покачал головой.

– Благородный ответ, но я не верю ни одному твоему слову. – Он похлопал себя по животу. – Даже если тебе не интересно, я качаю пресс двести раз в день.

В какой-то момент их знакомства дружба с Дэном Мердоком переросла во что-то большее. Тео знала, что это не любовь: мысль о любви казалась слишком экстремальной и абсурдной. Скорее, это было более тонкое чувство, не поддававшееся описанию: обожание и теплая симпатия, крепнущая с каждым днем. Чувство было односторонним и вызывало неловкость. Она знала, что оно пройдет, сгладится, и тогда между ними установятся прочные дружеские отношения, как у легендарных Лоуренса и Мэнсфилд, Толкина и Льюиса. Но пока при виде его улыбки у нее возникало странное томление. Тео думала, что Дэн ее просто жалеет, а может, скучает по тем временам, когда сам был начинающим писателем, не обремененным славой. Иначе и быть не могло. Каково же было ее удивление, когда все изменилось.

Глава 3

Бывало ли, что за вами увязывалась бродячая собака, и, сжалившись над ней, вы решали ее покормить? А потом приводили домой, и собака играла с вашими детьми и спала возле вашей кровати? Забавно, как легко мы проникаемся доверием к животному, которое, возможно, научено причинять нам вред и нападать по команде. Такой командой может быть звук, не слышный человеку, но слышный собаке. Пока собака не услышит этот звук, она выжидает. Ее любят и ей доверяют. Тысячи псов по всем Соединенным Штатам помещают в определенные дома. Они минуют контроль безопасности, махнув хвостом и лизнув вашу руку.

Знаете ли вы, откуда взялся ваш питомец? Судьба ли привела его в ваш дом или что-то другое? Доверите ли вы бобику свою жизнь? Не в этом ли ваша главная ошибка?

За один лишь прошлый год зарегистрировано несколько тысяч случаев нападения питомцев на хозяев. Мужчины и женщины, растерзанные на куски своими любимцами. Случайность ли

это или все эти трагедии срежиссированы?
Фродо14
МЗЧМЗ

Мую сестру укусила ее собственная собака.
Вцепилась в руку и не отпускала. Кажется,
это была собака с улицы.

ДианаИзФиникса

Фигня. У меня собака с улицы, и она ни-
когда меня и не укусит.

КосмическаяОбезьяна2497

Я вас укушу. Пишите в ЛС.

КаренИзКанзаса

День не задался. Тео и Гас поссорились за завтраком. Ду-
рацкая ссора из-за молока вроде тех, что были у них в дет-
стве, хотя истинной причиной раздражения Гаса скорее бы-
ло неудачное развитие дела, которым он сейчас занимался,
чем неправильное соотношение жира и кальция в молоке
для мюсли.

По пути в «Бендеры» Тео отправила последние письма и
бланки, официально и окончательно отказавшись от своего
места в Австралийском национальном университете. Сделав
это, она почувствовала себя так, будто почву выдернули из-

под ног. Была студенткой, а стала никем.

Бесповоротность этого решения ее испугала. В «Бендеры» она вошла в смятении, не уверенная ни в чем.

Войдя, она увидела ту самую красивую женщину в костюме. Они с Дэном сидели в кабинке. Увидев Тео, Дэн улыбнулся, но Тео не успела ответить улыбкой на улыбку: он уже повернулся к своей спутнице. Ничто в его манере не намекало, что он приглашает ее к ним присоединиться, поэтому Тео села в другой кабинке и постаралась не обижаться.

Некоторое время она печатала, стирала написанное и, хмурясь, смотрела в экран, нарочно отказываясь смотреть на Дэна Мердока и его собеседницу. Но все же заметила, когда они встали и направились к выходу. Тео заставила себя не смотреть им вслед.

Вскоре Дэн вернулся и сел напротив.

– Привет, – сказал он.

Она поспешила улыбнуться.

– Хочешь кофе? Или ты уже выпил...

Он с любопытством смотрел на нее.

– С Ронни? Мы не пили кофе. Она мой агент.

Глаза Тео округлились.

– Значит, вот как выглядит литературный агент.

Дэн улыбнулся.

– Да, настоящий живой литературный агент.

– Я бы никогда...

– В следующий раз вас познакомлю.

– Серьезно?

Дэн рассмеялся.

– Тео, она литературный агент, а не рок-звезда.

– Вы обсуждали твой новый роман?

– Не совсем. Ронни просто меня проверяла... Хотела убедиться, что я все делаю, как мне велят.

– Как тебе велят?

Он пожал плечами.

– Да шучу я. Рукопись сыровата, я пока не могу ее показывать. А Ронни проверяла, не отлыниваю ли я.

– Наверно, хорошо иметь такую поддержку.

– Угу.

– А как ты ее нашел? – спросила Тео. – Своего агента? – Она задала этот вопрос не из праздного любопытства. Ее собственная рукопись была почти готова.

– Дэй Делос сам ко мне пришел, – ответил Дэн.

– Дэй Делос? Так она из литературного агентства Дэя Делоса? – Тео была потрясена и даже не пыталась этого скрыть. – Но они же...

Дэн вздохнул.

– Мне надо подышать. Прогуляемся? – Он потянулся, закрыл ее ноутбук и свой.

– Но...

– Поспеши.

Тео заколебалась, но не нашла причин отказаться, сунула в сумку ноутбук, и они ушли.

– Куда идем? – Она шла вприпрыжку, пытаясь за ним угнаться.

– Да так, вылазка... В одно место, про которое пишу в романе. – Он поморщился. – Я мог бы выдумать описание, но это культовое место. Надо присмотреться к деталям, иначе люди будут придираться.

Тео рассмеялась.

– И что за детали?

– Эпитафии.

– Что? Куда ты меня ведешь? – Она плотнее запахнула пальто, лето давно закончилось.

Дэн приобнял ее, и, несмотря на тяжесть его руки на своем плече, Тео ощутила легкость. Ее охватил необъяснимый подъем.

– Сначала зайдем ко мне домой – это недалеко. Возьмем машину и поедем на кладбище Сталл. – Он наклонился и зашептал ей на ухо. – Это знаменитое кладбище, где якобы находятся ворота в ад.

– Ты пишешь ужастик? – спросила Тео.

– Скорее триллер с паранормальными элементами...

– А при чем тут сторонники теорий заговора? Они тебе помогают?

Он улыбнулся.

– Во многом.

На протяжении следующих нескольких кварталов они обсуждали недавние фильмы и сериалы на тему городских ле-

генд, окружавших кладбище Сталл, спорили об относительных преимуществах различных сюжетов и о том, является ли триллер с паранормальными элементами тем же ужасником, просто названным иначе.

Наконец они свернули на тенистую улицу, где жил Дэн Мердок, и подошли к его дому в стиле крафтсман: светло-желтому с ярко-голубой дверью. Сад был уставлен кашпо с фигурными тисами, подстриженными в форме кельтских узлов, шаров и гигантской утки с утятами.

– Не знала, что ты садовод, – неуверенно сказала Тео. Ей всегда казалось, что садоводством увлекаются пенсионеры. Тем более фигурной стрижкой кустов, да еще и в форме уток. Она впервые задумалась, сколько Дэну Мердоку на самом деле лет. Он был красив, но отнюдь не мальчишеской красотой, и когда он улыбался, в уголках его глаз залегали глубокие морщины. Густые коротко подстриженные волосы поседели на висках, а борода была почти полностью седой. Неужто он в том возрасте, когда люди начинают увлекаться фигурной стрижкой кустов? Он заметил ее пристальный взгляд.

– Не стану врать. Дважды в неделю приходит садовник. Понятия не имею, что он делает, но вот результат.

– А почему утки?

Дэн прищурился и рассмотрел фигуры.

– Я думал, это ястребы... решил, что он фанат «Канзасских ястребов». А теперь вижу, что утки. – Он отпер голу-

бую дверь и придержал ее, пригласив Тео подождать в доме, пока сам пошел искать фотоаппарат.

Шагнув за порог, она очутилась в длинном коридоре. На стене, оклеенной обоями с элегантным узором, висели принты в виде обложек его романов.

– Это была идея дизайнера, – пробормотал Дэн, глядя, как она внимательно изучает обложки.

– Вот красивая. – Она пригляделась к одному из принтов. Она и раньше видела обложки его книг, но в увеличенном виде стали заметны все детали.

– Попахивает самолюбованием, но я решил их не снимать. – Он сложил руки на груди. – У тебя скоро будут свои обложки.

Тео затаила дыхание. Она не осмеливалась взглянуть на него, боясь себя выдать. Она часами продумывала дизайн обложки своей первой книги. Даже сделала пару набросков. Конечно, даже если ее роман издадут, никто не станет использовать ее идеи. Дэн предупреждал, что обложку выбирают издатели. И все же она обрадовалась словам Дэна, что скоро и у нее будут свои обложки. Ей хотелось ему верить.

– Хочешь посмотреть эскизы? – спросил он, не сводя с нее глаз. – Издатели отдали их мне. Они отвергли некоторые варианты, а там были интересные идеи.

Тео кивнула, заметив его взгляд и ощутив в нем перемену. Она вдруг застеснялась.

Он провел ее в гостиную. По обе стороны камина выси-

лись книжные полки. Он нашел на полке папку и разложил ее содержимое на кофейном столике. Откупорил бутылку вина и предложил ей угадать, почему эти эскизы забраковали.

– В книге никого не сбрасывали с лестницы, – ответила она, взяв рисунок, изображавший женщину, которая катилась с лестницы. Наверху стояла зловещая фигура.

Дэн разлил по бокалам вино.

– На самом деле нет. Просто этот парень, – он указал на злодея, – слишком похож на тогдашнего президента. Издатели испугались, что нас арестуют, засудят или и то, и другое.

Теперь Тео и сама это видела: та же прическа, та же характерная поза с обвиняющим указательным пальцем. Сходство было поразительным.

– Ну уж арестовывать вас бы точно не стали, – сказала она.

– Президент – влиятельный человек, а издатели те еще параноики.

– Правда?

– О да, таких перестраховщиков еще поискать. Разве что литературные агенты... но это ты сама скоро поймешь.

– Надеюсь.

Он рассмеялся, сел и поднял бокал.

– Вы очень талантливая писательница, мисс Бентон.

Тео замаялась. Стоит ли ей тоже поднять бокал? Не слишком ли это самонадеянно? А если не поднимет, он сочтет ее невежливой. Пожалуй, лучше просто выпить.

– Ты пишешь эмоционально, как и должно быть в твоём

возрасте, – продолжал Дэн, – но в твоей работе есть глубина, которой многие неспособны достичь и спустя десятки лет. Таких, как ты, называют старыми душами – а твоя душа к тому же умеет писать.

Тео сама не поняла, зачем пересела из кресла к нему на диван. Возможно, потому, что он верил в нее и ее талант, а может, из-за вина, но ей вдруг захотелось сесть к нему ближе. И все же она удивилась, когда он ее поцеловал. А еще испытала восторг и шок.

Он отстранился и посмотрел ей в глаза.

– Ты не против?

Она помотала головой; если у нее и имелись сомнения, они исчезли, когда он задал ей этот вопрос. Он снова ее поцеловал, в этот раз более настойчиво, и она отозвалась на поцелуй. Почва опять ушла из-под ног, но теперь это было приятно.

– Можем сходить на кладбище в другой день, – пробормотал он. Его губы скользнули к ее шее и задержались на ямочке меж ключиц.

Тео рассмеялась. Голова шла кругом. Обострились все чувства. Ее кожа и душа откликались на его прикосновения. Она вдыхала запах его одеколona, слышала биение его сердца... или это билось ее собственное?

Дэн расстегнул верхние пуговицы на ее рубашке. Тео завороченно смотрела, как его рука скользнула под ткань и сжала ее грудь. Его большой палец надавил на сосок. На миг

она замерла.

– Ты все еще не против? – спросил он.

– Нет. – Она запретила себе думать о прошлом и заставила тело расслабиться. Она этого хотела. Время пришло.

Он расстегнул оставшиеся пуговицы. Они сбросили одежду и оказались кожа к коже, сердце к сердцу.

Тео обомлела от его красоты. Поняла, что всегда считала его красивым.

Дэн двигался медленно. Тео нервничала и иногда беспричинно пугалась, боясь скорее собственного страха. Он не спешил, преодолевал ее стеснительность, нежно исследовал ее тело и повторял, что она красива и желанна. В какой-то момент Тео перестала думать и отдалась моменту и его прикосновениям. Начала упиваться его наслаждением и поразились, что способна довести Дэна Мердока до такого экстаза. После она завернулась в плед, который до этого лежал свернутым на подлокотнике дивана. Они долго разговаривали о том о сем: Тео рассказывала об осиротевших кенгурятах и вомбатах, которых спасала ее мать, и о собаке Пони, боявшейся темноты, а Дэн – о сенбернаре Ракете, который был у него раньше и однажды сожрал три пары носков.

– И что с ним произошло? – спросила Тео, поразившись умению Дэна свить настоящий триллер даже из такого простого случая.

– Пришлось провести очень дорогую операцию. Помимо носков, в животе пса нашли еще и мои часы.

Взгляд Тео метнулся к его часам; она не знала, шутит ли он. Она заметила время.

– Мне пора домой... скоро стемнеет.

Он откинул плед и поцеловал ее в грудь, начав все с начала.

– Останься еще. Я отвезу тебя домой.

Наконец очутившись дома, Тео не смогла заснуть от эйфории. Она ощущала небывалую легкость и полную свободу от своего прошлого. Она сбросила оковы; прошлого больше не существовало, осталось лишь настоящее и будущее. Всю ночь она просидела над рукописью. Она почти ее закончила. Она колебалась, потому что чувствовала близость конца и не хотела заканчивать, переставать сочинять и прощаться с героями, с которыми провела так много времени. Еще она боялась, что ее книга окажется недостаточно хорошей, как и она сама. Но ей не терпелось двигаться вперед и перейти к следующему этапу, начать мечтать о чем-то новом. В ту ночь, раскрасневшись при мысли о теле Дэна Мердока рядом со своим, она села писать и около семи утра наконец набрала «КОНЕЦ» и отправила документ в печать. Приняла душ, оделась тщательнее обычного и отправилась в «Бендеры».

Ровно в девять распахнулась дверь и вошел Дэн. Улыбнулся в знак приветствия и подал знак Шик, чтобы та, как обычно, принесла ему кофе. Подошел и поставил ноутбук на стол, на миг накрыв руку Тео своей ладонью в знак того, что

случилось накануне.

– Ты дописала, – сказал он прежде, чем она сама ему об этом сказала.

Тео просияла и кивнула.

– Отпразднуем, – тихо проговорил он, подозвал Лауру и попросил принести лучшего шампанского. Та приподняла пирсингованные брови. – Тео дописала книгу, – объяснил он удивленной Лауре.

Официантка восторженно вскрикнула.

– Вот это да! А я сперва решила... но это же замечательно! Сейчас принесу шампанского.

Дэн постучал по нетронутой стопке бумаги на столе.

– Это она?

Тео подвинула к нему рукопись.

– Да.

Он развернул стопку к себе и прочел заглавие.

– «В глубине». Можно прочесть?

– Конечно. – Она сделала глубокий вдох, набираясь храбрости. – Если тебе понравится роман... если решишь, что с ним все в порядке, я хотела попросить... – Она замолчала ненадолго: принесли шампанское, разлили по высоким бокалам, а Лаура, Шик и завсегдатаи ее поздравили. Когда они ушли, она снова собралась с духом и попыталась договорить, хотя храбрость ее уже покинула. Дэн начал читать первую страницу. – В общем, Дэн, если тебе понравится, ты покажешь роман своему агенту, Ронни? Ты нас познакомишь?

Он не взглянул на нее.

– Зачем тебе связываться с моими агентами, Тео? Они тебе не подходят.

– Еще как подходят. Литературное агентство Дэя Делоса – лучшее в стране, а ты сказал...

– Боюсь, их не интересуют писатели вроде тебя.

– Пожалуйста, – выпалила Тео, не подумав, а когда слово вылетело, его было уже не вернуть.

– Дело не в том, что я не хочу тебя с ними знакомить, Тео. Я просто знаю, чего они ждут от авторов. Ты зря потратишь время.

– Но ты же сам сказал... что порекомендуешь... – Она осеклась. Что она творит?

Дэн посмотрел на нее. Тео готова была провалиться сквозь землю от смущения. Зачем она перед ним пресмыкается?

– Да. Ты прав. Книга наверняка ужасна.

Его взгляд смягчился.

– Уверен, это не так. По крайней мере, первая страница великолепна. – Он допил шампанское и снова наполнил бокал. – Дай дочитать роман, Тео. Потом обсудим, что делать дальше.

Она кивнула, решив больше ничего не говорить. Вдруг он посчитает, что она пыталась воспользоваться их отношениями? Производит ли она впечатление отчаявшегося человека? Так и есть. Производит. Но когда она такой стала? Пона-

чалу ей просто нравилось писать, но теперь это казалось самым важным на свете. Она должна была во что бы то ни стало добиться издания книги. Ее саму коробило, как поверхностно это звучало.

Тео полюбила свой роман, как ребенка, каким он в некотором роде и являлся. Она произвела его на свет и теперь хотела, чтобы другие тоже его полюбили. Но было ли у нее право этого хотеть? Не самонадеянно ли это? Не абсурдно ли?

Она также понимала, что больше всего ей хочется, чтобы ее роман понравился Дэну Мердоку, и тот стал бы ее пропуском в мир большой литературы. Пригласил ее в свой дом и познакомил с агентами. Но он уже ответил отказом.

Глава 4

А что творится на кладбище Сталл? В полночь видел там странные огни. Говорят, там находятся ворота в ад. Я думал, это просто сказки, но эти огни... странно это все.

Флагман

Это фары, debil.

Южанин

Лабиринт 32

Кладбище Сталл избрано местом первого восстания. Прочтите надписи на надгробиях: они сообщат, когда время придет. Доступ в Лабиринт мне временно закрыт, но я найду способ вернуться. Будет книга; она выйдет в обычном издательстве под обычной обложкой, и все решат, что это просто роман, но для нас, друзья мои, он станет долгожданным знаком. Он станет знаменем, проводником и манифестом тех, кто не допустит, чтобы их принесли в жертву. При первой возможности я расскажу об этом подробнее, а пока мужайтесь: проект нашей декларации уже пишется. И когда эта книга станет величайшим бестселлером в стране, они поймут, что к нам нельзя относиться

легкомысленно. Крепитесь, соблюдайте правила и неусыпно следите за детьми. До связи.

МЗЧМЗ

Примус

Да! Мы знаем, что мы знаем!

Южанин

*Я расшифровал надписи на надгробиях. День восстания:
15 декабря.*

ВоинПатриот

Гас бросил коробки с пиццей на стол и направился в душ. Пытаясь сочетать приятное с полезным, он проложил маршрут пробежки таким образом, что тот проходил мимо пиццерии «Папа Кено».

– Поставить пиццы в духовку, чтобы не остыли? – крикнула Тео, услышав, как зашумела вода.

– Не надо, я на пять минут.

Тео достала из буфета тарелки и приборы и накрыла стол на двоих. Гас вышел из душа, обвязавшись полотенцем, и встряхнул головой, как мокрый пес.

– Гас!

– А зачем тарелки и приборы? – Он взял по ломтику пиццы из каждой коробки и сложил их сырной стороной друг к

другу, как бутерброд.

– Считай, что это нервное. – Тео положила ломтик на тарелку и уставилась на него.

– Что не так? – Гас принялся за третий кусок. – Я не считаю, что ты съешь столько же, сколько я, но мне даже неловко.

Тео пожала плечами.

– Нет аппетита.

Он внимательно на нее посмотрел.

– Дело в парне? Мне набить ему физиономию?

– Нет! – Тео отломил корочку. – Не надо набивать никому физиономию!

– Но если он разбил сердечко моей младшей сестренке...

– Не говори глупости, – поспешно проговорила она. – Мое сердечко в порядке.

Гас подложил ей на тарелку второй кусок.

– Это тот парень, с которым ты познакомилась в «Бендерах»?

Тео принялась ковырять кусочек пепперони.

– Можно и так сказать, наверное...

– Пойду оденусь и потолкую с этим гадом, – нахмурившись, ответил Гас. – Хочешь, заставлю его на тебе жениться?

Тео рассмеялась.

– Ты правда дурак.

Он улыбнулся, но в глазах промелькнуло истинное беспокойство.

– Будь осторожна, Тео. Не влюбляйся в американца. Они себе на уме, не то что австралийцы, у которых душа нараспашку.

– Дело не в этом.

– А в чем?

Тео застонала и все ему рассказала – отчасти потому, что он не перестал бы допытываться, а ей не хотелось, чтобы брат делал поспешные выводы, а еще потому, что хотела признаться в своей самонадеянности и опрометчивости, заставивших ее попросить Дэна Мердока показать ее рукопись своим агентам.

– Я выставила себя такой душой, Гас, – сказала она.

– Ты попросила его помочь. Разве это делает тебя душой?

– Не знаю. Мне кажется, да. – Она подцепила еще один кусочек пепперони и принялась рвать его на мелкие клочки. – Кем я себя возомнила, что попросила Дэна Мердока показать свою рукопись его агентам? Он небось решил, что я задавака...

– Да ничего подобного!

– Гас, я же видела, как он на меня смотрел. «Господи, как бы мне поскорее от нее отделаться». Я знаю этот взгляд. Я злоупотребила нашей дружбой.

– Думаешь?

– Да. Теперь он, наверное, считает, что я запланировала это с самого начала, что я...

– Ерунда это все. – Гас налил чайник и поставил на пли-

ту. У Гаса была привычка есть пищу с чаем. Он не помнил, когда это началось; на людях он пил пиво, как остальные, но сейчас он был дома с сестрой, и притворяться не было смысла. – Причин, почему он не хочет представлять тебя своим агентам, может быть миллион. Например, он хочет разорвать с ними контракт или они с ним. – Он сел, дожидаясь, пока закипит вода.

– Нет, Гас, ты не понимаешь... он не может разорвать контракт с Дэем Делосом. Это лучшее литературное агентство в Штатах, а возможно, и во всем мире. Если тебя представляет Делос, твоя карьера обеспечена. Уйти от Делоса – все равно что...

– ...бросить юридическую школу Австралийского университета?

Она замолчала.

Гас налил ей чаю.

– В любом случае, Тео, на этом парне и его агентстве свет клином не сошелся. Ты можешь послать рукопись в любое другое агентство.

– Да, но...

Гас прищурился.

– Ты что, влюбилась в этого Мердока?

Тео неуверенно покачала головой.

– Но вот-вот влюбишься?

Она немного опешила, но ответила честно:

– Возможно... не знаю. Я плохо разбираюсь в американ-

цах, Гас.

Гас улыбнулся.

– Привыкнешь через пару лет. – Он взял очередной кусок пиццы и задумался над мудрой речью, которую собирался произнести. – Американцы великодушны – это самый щедрый народ на планете. Но при этом они очень подозрительны. Отсюда любовь к оружию... а может, наоборот, оружие рождает паранойю. Ты не думала, что Мердок хочет помочь тебе найти агента, но опасается, что твоя рукопись слишком хороша? Что он представит тебя своим агентам и окажется на вторых ролях?

Тео изогнула бровь.

– Может, тебе стоит стать писателем?

Брат рассмеялся.

– Предкам бы это понравилось.

Подумав о родителях, Тео вздохнула.

– Скоро придется им все рассказать.

Гас поднял указательный палец.

– Я об этом думал. Может, отправишь им рукопись?

– Зачем?

– Пусть увидят, почему ты хочешь стать писателем и почему должна им стать. – Он ткнул в нее пальцем. – Я пару раз слышал, как ты читала вслух. Полагаю, даже наши предки согласились бы, что преступно зарывать такой талант на юридическом.

Тео ничего не ответила, лишившись дара речи от внезап-

но накатившей любви к брату. По вечерам она часто читала вслух написанное за день, вслушивалась в ритм и настраивала темп, сопоставляла звучание слов с голосами в своем воображении. Гас часто сидел в гостиной, просматривая материалы дел и составляя заметки для консультаций. Он никогда не жаловался на шум, но она не думала, что он слушал.

– Боже, только не реви, ладно? – Он протянул ей бумажные салфетки, которые принесли вместе с пиццей. – А я-то считал американок плаксами.

– Заткнись. – Тео отказалась от салфеток и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

Гас взял еще один кусок пиццы.

– Послушай, Тео, я не собираюсь изображать строгого старшего брата и читать тебе нотации по поводу этого Мердока, но пообещай, что будешь осторожна. Я, наверное, должен...

– Ничего ты не должен, Гас. Я взрослый человек.

– Я должен сказать, что он слишком стар для тебя, по крайней мере, у него с нашими предками много общего.

– Не такой уж он и старый!

– Ты же сама говорила.

– Я сказала «он старше меня».

– А ты знаешь, сколько ему лет?

– Нет.

– Ты вообще хорошо его знаешь, Тео?

– Конечно. Он же знаменитость. – Тео нахмурилась, вне-

запно осознав, что, хотя она знала, кто такой Дэн Мердок, о его жизни ей не было известно ровным счетом ничего. Они разговаривали часто и подолгу, но всегда только о литературе. Ей, влюбленной в творчество, больше ничего и не надо было. Она не замечала, что в разговоре он никогда не раскрывал подробностей своей жизни и ничего о себе не рассказывал. Ее это не тревожило. Правда, вчера они почти весь день занимались любовью, и он упомянул, как его пес съел часы. Казалось, он начал потихоньку подпускать ее ближе. И все же они ни разу не говорили о семье или друзьях, он не рассказывал о своем прошлом и не расспрашивал ее о том же. Может, считал, что она слишком молода и у нее пока не может быть прошлого? Или она просто слишком молода для разговоров о жизни.

– Хочешь с ним познакомиться? – тихо спросила она. Она же так и не представила Дэна Мердока брату, и не знала почему. Гас работал допоздна, а они с Дэном расставались ближе к вечеру и шли писать по домам. Когда Дэну случалось подвозить ее домой, он сидел в машине. Возможно, она подсознательно не хотела ни с кем им делиться?

Гас пожал плечами.

– Хочу.

– Тогда я приглашу его на ужин в следующую субботу.

Наутро Тео пошла в «Бендеры» с настроением вести себя как ни в чем не бывало и показать, что не обижена на Дэна. Она собиралась пригласить его на ужин и что-нибудь пригото-

вить; если блюдо выйдет неудачным, скажет, что это австралийский деликатес. Рукопись она упоминать больше не станет, и они забудут об этом неловком эпизоде. Он больше не будет чувствовать себя виноватым из-за своих колебаний, а она перестанет испытывать унижение. Накануне вечером она составила список литературных агентств и собиралась написать им письма. Отчасти она даже чувствовала воодушевление при мысли, что все сделает самостоятельно. Когда она бросила юридический и прилетела в США с двумя чемоданами и заметками, они с Дэном еще не были знакомы. Она верила в свою идею о городе с загадочной душой и ради нее поставила на карту свое будущее. Ей хотелось рассказать историю народа, на чьей земле возвели этот город, поведать, из чего сложился фундамент новых зданий. Теперь она снова ощутила прежнюю веру в себя. Это воодушевляло и пугало.

Она пришла раньше Дэна и немедленно взялась за работу, попытавшись написать идеальный синопсис «В глубине» из трехсот слов. Процесс сжатия сути романа до краткого пересказа оказался пыткой.

Лишь в полдень она спохватилась, проверила время и заметила, что Дэн так и не появился. Промелькнула мысль, что он ее избегает; она велела себе выкинуть эти глупости из головы. Иногда по утрам Дэн ходил в тренажерный зал. Заказала кофе и вернулась к работе. Но подошло время обеда, а Дэна все еще не было. К концу дня у Тео возникло подозрение, что он, возможно, больше не придет в «Бендеры». Мог-

ла ли ее просьба настолько возмутить его и показаться таким сильным злоупотреблением, что он решил прекратить с ней общение? И это после всего, что у них было... В какой-то момент она перестала испытывать стыд и разозлилась.

Постепенно она поняла, что в ее просьбе не было ничего сверхъестественного; к тому же, когда он заколебался, она не стала наседать.

Тео взглянула на часы. Почти семь вечера. Она убрала ноутбук и заметки и порылась в сумочке в поисках телефона. Взвалив сумку на плечо, вышла из бара и позвонила Дэну. Тот не ответил.

Она шла, зажав телефон подбородком. Дэн всегда брал трубку. Ему не так часто звонили, и он всегда подходил... он вроде говорил, что Ронни требовала, чтобы он всегда был на связи на случай, если его позовут в СМИ.

Тео снова посмотрела на часы. Дэн жил в паре кварталов – она могла бы заглянуть к нему по пути домой. Он же не сочтет это странным, не решит, что она навязывается?

Она поморщилась, вспомнив, чем занимался Гас, когда она нагрянула к нему без приглашения. Но вряд ли Дэн... вряд ли она застанет его за *этим*. Мысль уколола. Даже сама удивилась болезненности этого укола.

До дома Дэна оставался один квартал.

Тео распрямила плечи и решила все-таки зайти. По-дружески. Если у нее возникнет подозрение, что он не один, она деликатно постучит в дверь.

Показался дом Дэна. У Тео ухнуло в животе. На дорожке возле дома стояла машина. Черный «кадиллак». Ну конечно. Какая же она идиотка.

Она спряталась за высоким подстриженным кустом. Открылась входная дверь, и вышел мужчина. Он быстро зашагал к машине. Он был высок и одет в деловой костюм и пальто. Машина медленно отъехала от дома с выключенными фарами, свернула за угол и скрылась из виду. Тео испытала облегчение и решила, что все-таки пригласит Дэна Мердока на ужин.

Улыбаясь, она постучала в дверь.

– Дэн? Дэн, это Тео.

Большой рыжий кот запрыгнул на крыльцо и потерся о ее ноги.

Голубая дверь поддалась. Это не насторожило Тео. Старые двери часто плохо закрываются, если их не запереть на ключ. Она заглянула в коридор и снова позвала Дэна по имени.

Кот пробежал мимо нее и скрылся в темном коридоре.

– Черт. – Тео замаялась. Похоже, Дэна не было дома; она не собиралась вламываться без приглашения, но не могла оставить в доме кота. Она не знала, его ли это кот, зато догадывалась, что, оказавшись в доме, кот мог устроить там бедлам. Что, если... Нет. Она зайдет, заберет кота и выйдет.

В доме было темно и тихо. Не зная, где находятся выключатели, Тео прислонилась к стене и на ощупь двинулась

по коридору, бесшумно ступая по половицам. Сосчитала обложки на стене, ощупывая рамы. Если память ей не изменяла, коридор вел на кухню. Может, у Дэна есть кот, о котором она не знает, и он просто пошел искать свою миску?

Так и не найдя выключатель, она шагнула через порог кухни и тут же поскользнулась на чем-то мокром и липком. Упала, приподнялась, опираясь на ладони, на колени, выругалась, проклиная кота – видимо, он что-то опрокинул и разлил. Глаза привыкли к темноте. Она разглядела ножку кухонного стула и фигуру кота, который слизывал пролитую жидкость. А повернувшись, увидела распластавшееся на полу тело. Дэн лежал, наполовину высунувшись из-под стола; его ноги прятались под столом. Даже в темноте Тео видела белки его глаз, неподвижно уставившихся вверх. Тут она поняла, что поскользнулась в луже крови.

Глава 5

Я в беде; возможно, меня уже нет в живых. Ищите книгу. Книга расскажет о том, что «в глубине». Изучайте ее. Раздайте всем, кого любите. Купите несколько экземпляров и спрячьте, чтобы ее у вас не отняли.

МЗЧМЗ

Примус

Тео совладала с инстинктивным желанием броситься бежать и потянулась к шее Дэна проверить пульс, но нащупала лишь глубокий разрез на горле, рассеченное сухожилие, скользкие комки хрящевой ткани и мышц. Тело еще не остыло, но сомнений быть не могло: Дэн был мертв.

Она отстранилась, борясь с тошнотой и вжимаясь в угол кухни. Некоторое время могла лишь сидеть там и дрожать. Потом зазвонил телефон.

- Тео, будешь китайскую еду?
- Гас... мне нужна твоя помощь.
- Тео, что случилось?
- Ох, Гас... – Тео хотелось кричать; слова давались с трудом. В конце концов ей удалось объяснить, где она находится и что обнаружила. Свет от экрана освещал лицо Дэна, его неподвижные открытые глаза.

– Тео, уходи оттуда.

– Надо вызвать полицию.

– Тео, послушай. Убийца может быть рядом.

– Полиция...

– Я сам им позвоню. Убирайся оттуда. Я еду.

Тео подтянулась и, опираясь о стену, встала. При этом ее рука нащупала выключатель, и она, нажав на него, зажмурилась, чтобы не видеть то, что должна была увидеть. Досчитала до трех и открыла глаза. Вокруг головы Дэна растеклась большая лужа крови. В месте, куда она наступила, кровь размазалась по полу. Тео старалась не смотреть на его горло. К потрясению присовокупились горе и воспоминания о прошлом. Тео зашаталась под гнетом боли, ужаса и стыда, повернулась и собралась бежать.

В тумане ее спутанного сознания раздалось жалобное мяуканье. Кот, за которым она шла, забрался Дэну на живот. Она не могла его оставить и не могла бросить Дэна наедине с бродячим котом, который мог попытаться сожрать его внутренности. Попробовала поймать кота, но тот вырвался и запрыгнул в раковину. Тео бросилась за ним, но кот уже сбежал в открытое окно.

Она схватилась за раковину, пытаясь отдышаться. Ей было душно, кружилась голова, и на миг показалось, что она вот-вот лишится чувств. Борясь с тошнотой, включила кран и плеснула в лицо водой.

Зазвонил телефон. Гас.

– Тео, ты как, в порядке?

– Да, где ты?

– Подъезжаю. Я тебя не вижу.

– Я в доме.

Гас чертыхнулся.

– Ничего не трогай. Полиция уже в пути.

Тео отошла от раковины.

Открылась входная дверь; она вздрогнула.

– Это я. – Гас зашел на кухню. – Боже, Тео, что ты делаешь? – Он побледнел, увидев Дэна, лужу крови, размазанную полосу там, где поскользнулась Тео, кровавые отпечатки ее ладоней на стене и брошенный у двери мусорный мешок в кровавых брызгах. Гас протянул руку.

– Тео, пойдём со мной.

– А разве не надо подождать полицию? – Ее опять начало трясти.

– Подождем снаружи, – произнес он и оглянулся через плечо. Полицейские войдут в дом с оружием наготове. Он хотел, чтобы сестра была на улице в безопасности, когда это случится. – Пойдем, Тео.

Она обошла кухонный стол и взяла его за руку. Ее рука дрожала. Гас встал между ней и телом Дэна, обнял за плечи и мягко подтолкнул к входной двери. Усадил на крыльцо и прижал к себе. Они стали ждать.

Первая патрульная машина прибыла тихо, с выключенными сиренами и проблесковыми маячками. Гас поговорил с

полицейскими в форме; те велели им с Тео ждать снаружи, пока длится осмотр места преступления. Они вошли в дом, выхватив пистолеты, как и предсказывал Гас. Один вскоре вышел и вызвал подкрепление по рации. Приехали машины, уже с сиренами. Дом опутали желтой лентой; люди в защитных комбинезонах принялись посыпать поверхности порошком, опрыскивать их какими-то жидкостями и подметать кисточками. Тео молча наблюдала за происходящим. Гас накинул ей на плечи свою куртку. Он волновался, что она могла быть в шоке, и продолжал убеждать детективов отпустить ее домой.

Но те сперва хотели взять показания. Ее посадили на заднее сиденье полицейского фургона: возвращаться в дом Тео не захотела.

Она продиктовала молодому полицейскому свое имя и адрес и рассказала, как обнаружила тело Дэна Мердока.

– Какие у вас отношения с покойным, мэм?

– Мы были друзьями. – Тео вытерла глаза тыльной стороной кисти.

– У вас был ключ от дома?

– Нет. Дверь была открыта.

– И вы зашли вслед за котом?

Тео резко подняла голову: ей показалось, она уловила в голосе офицера скептические нотки.

– У меня нет ключа, – повторила она. – Мы не...

– А ты нашла кота? – вмешался Гас.

Офицер его проигнорировал.

– Почему вы помыли руки, мэм?

Тео посмотрела на свои руки. Манжеты были мокрыми и розовыми от потеков крови.

– Я не... Я умылась... не подумала...

– Офицер, а может, потом ее допросить? – снова вмешался Гас. – Я хочу показать ее врачу.

Полицейский внимательно смотрел на Тео.

– Простите, мэм, вы ранены?

– Нет, я не...

– Господи, парень, не видишь, бедная девочка в шоке? – разозлился Гас. – Она напугалась до смерти!

– Сэр, не могли бы вы подождать снаружи?

Гас отказался, заявив, что он адвокат Теодосии Бентон и ее брат.

Тео решила, что он перегибает палку и чрезмерно опекает ее, но все же была рада, что он здесь и отказался уходить.

Офицер позвал своего коллегу в штатском, детектива Мендеса; тот, кажется, узнал Гаса. Он просмотрел протокол допроса и велел Гасу и Тео никуда не уезжать, так как завтра утром их вызовут для дальнейших расспросов.

– Я отправлю с вами человека, он заберет вашу одежду.

– Одежду?

– Вы знаете правила, Бентон. Вы оба побывали на месте преступления, на одежде могут быть улики.

– Хорошо, – недовольно буркнул Гас.

Мендес отправил с ними женщину-полицейского. Тео поднялась к себе, разделась и передала ей все предметы одежды. Полицейская стояла на почтительном расстоянии и вела себя вежливо, но Тео все равно чувствовала, что ее пространство нарушают.

– На всякий случай скажу, что хотел бы получить свой костюм обратно, – сказал Гас и надел футболку. Полицейская упаковала его костюм и рубашку в большой коричневый конверт. – Что бы ни говорили о мужчинах, мы не можем каждый день носить один и тот же костюм, – добавил он.

Тео села на старый диван, подобрала ноги и стала слушать, как брат перешучивается с полицейской. Гас любил флиртовать и никогда не сталкивался с сопротивлением, возможно, потому, что был хорош собой, обладал отличным чувством юмора и говорил с австралийским акцентом. Даже офицер Ривз не устояла и перед уходом дала ему свой номер.

Гас принес Тео чашку горячего шоколада и, судя по запаху, плеснул в него щедрую порцию бренди. Сел с противоположной стороны дивана и некоторое время молчал. Наконец спросил:

– Тео, ты в порядке?

В ответ она разрыдалась и некоторое время оплакивала единственного друга, которого завела в Лоуренсе, мужчину, который всего два дня назад стал ее любовником. Она проливали слезы ужаса и утраты и оплакивала воспоминания, всколыхнувшиеся в ней при виде крови. Гас дал ей выпла-

каться, иногда обнимая ее, а потом встал и заказал китайской еды. Он знал, что от горя просыпается аппетит. Он был адвокатом и постоянно сталкивался с людьми в худший день их жизни.

Наконец у Тео не осталось слез. Гас протянул ей вилку и коробку со свиной му шу. Тео так и не освоила палочки. Блюдо было очень ароматным, и она сама себе удивилась: казалось неправильным в такой момент думать о еде.

Гас внимательно на нее смотрел.

– Жаль твоего парня, Тео.

– Он не был моим парнем, Гас. Ну... не совсем.

– Все равно жаль.

Она набила рот свиной, чтобы снова не заплакать, и принялась усердно жевать.

– Хочешь рассказать, что случилось?

– Ты же присутствовал при даче показаний.

– И хочу, чтобы ты рассказала еще раз, своими словами.

Возможно, вспомнишь что-то, что опустила... или сначала не заметила.

– Зачем мне что-то опускать?

– Поверь, так будет лучше. Скажи, зачем ты туда поехала?

– Дэн не брал трубку. Я хотела пригласить его на ужин, чтобы вы познакомились.

Гас улыбнулся и ободряюще закивал.

– А как ты узнала, где он живет?

– Пару дней назад мы заезжали к нему за фотоаппаратом.

Он пригласил меня в дом показать эскизы обложек своих книг.

Гас поморщился.

– Какой банальный прием.

Тео покачала головой.

– Все было не так.

– И когда ты зашла, он... у вас что-то было?

Тео сглотнула.

– Да.

– Ах, дорогая... – Гас обнял ее. – Мне так жаль.

Тео поборолась со слезами.

– Это было в первый раз...

Он обнял ее крепче.

– Придется рассказать полиции, Тео. Они все равно узнают.

Она кивнула.

– Да. Просто сегодня я была не готова об этом думать.

Гас поцеловал ее в макушку.

– Значит, ты подошла к двери его дома, и...

– Там был мужчина. Он вышел из дома перед самым моим приходом... – Тео побледнела. – О боже... это и был убийца! Он убил Дэна!

– Тихо, Тео. – Гас взял ее за руку и держал, пока она не успокоилась. – Что за мужчина?

– Не знаю... Он вышел из дома, когда я подошла. Я забыла. Как я могла забыть?

Гас крепче сжал ее руку.

– Ты была в шоке, все возможно. Он тебя видел?

Тео покачала головой.

– Не думаю.

Гас выдохнул.

– Узнаешь его, если увидишь еще раз?

– Не знаю. Я видела его мельком. Он сел в машину и уехал.

– Что за машина?

– Большая, черная. «Кадиллак», кажется.

Гас кивнул.

– Хорошо. И что ты сделала?

Тео рассказала, что дверь была не заперта и кот проскользнул в дом; она пошла за ним, проскользнула на кухне и обнаружила тело. Гас молча смотрел на нее.

– Больше никогда так не делай, – сказал он.

– Как?

– Не заходи одна в дом к незнакомцу без предупреждения. Тео, это не Хобарт. Тут у всех оружие, и если зайти к кому-то в дом просто так, тебя могут просто застрелить. Многие делают это с удовольствием.

– Это был не дом незнакомца... я знала Дэна.

– Но он тебя не ждал. Американцы стреляют, когда к ним заходят без предупреждения.

Тео улыбнулась. Возможно, Гас пытается приободрить ее своими абсурдными предостережениями.

– Дэн не такой... будь у него оружие, он был бы жив.

Гас задумался над ее словами.

– А может, тот, кто его убил, не явился неожиданно? Может, Дэн его ждал.

– Что ты имеешь в виду?

– Что он знал мужчину на черном «кадиллаке».

Тео сглотнула комок. Ее пробрала дрожь; она снова осознала, что мужчина, которого она видела выходящим из дома Дэна, вероятно, был его убийцей. Не вероятно, а точно. Она стояла в нескольких шагах от дома, когда оттуда вышел мужчина, перерезавший горло Дэну Мердоку.

Гас посмотрел на нее.

– Прости. Вижу, ты не хочешь об этом говорить.

Тео кивнула. Она правда не хотела об этом говорить.

– Завтра в полиции тебя об этом расспросят, – мягко предупредил он.

– Я не знаю, кто он, Гас. – Тео потерла ладонями лицо. – По правде говоря, сомневаюсь, что я узнаю его, если снова увижу.

– Попробуй его описать, – предложил Гас. – Возможно, ты запомнила его лучше, чем кажется.

Тео закрыла глаза и попыталась представить лицо человека, которого видела. Но его образ ускользал.

– Обычная внешность, – в смятении проговорила она. – Будь у него большой нос, шрам или усы, я бы лучше его запомнила. Было бы за что зацепиться. Но он выглядел совершенно обычно. От меня нет никакого толку.

Гас пожал плечами.

– Толк есть. Теперь полицейские не станут искать людей с большими носами, шрамами и усами. Это сужает поиски.

Тео поежилась.

– Гас, а что, если он меня видел?

Глаза брата потемнели.

– Дорогая, если бы он тебя видел, он бы пошел за тобой в дом и убил тебя.

– Нет!

– Не хочу тебя пугать, Тео, – вздохнул Гас, – но убийца твоего друга Дэна свое дело знал. Он знал, что Дэн будет дома, проник в дом, перерезал ему горло и вышел с невозмутимым видом... О боже, Тео, прости. Я не хотел...

Тео лихорадочно утирала слезы.

– Прости. – Гас поставил коробку с едой. – Я дурак. Я просто анализировал факты... Больше не буду. Обещаю. – Он забрал у нее полупустую коробку со свининой. – Иди спать.

– Сон ничего не изменит.

– Нет, но ты наберешься сил, чтобы пережить завтрашний день.

Глава 6

Где Примус?

Фродо14

Слышно что-то о Примусе?

МЗЧМЗ

ВоинПатриот

Оставьте человека в покое! Подумаешь, пропал на пару дней.

КосмическаяОбезьяна2497

Черт, а что, если его схватили? Он предупреждал, что так и будет. И что нам теперь делать?

Фродо14

Замечали, что первая леди не меняется? Все хуже, чем кажется. Я видел ее на снимках времен Гражданской войны. Как ей удастся не стареть? Может, это как-то связано с «Проектом Франкенштейн»? И Примус собирался рассказать об этом перед исчезновением?

МЗЧМЗ

ВоинПатриот

А как мы поймем, что он исчез, если не знаем, кто он?

КосмическаяОбезьяна2497

Это и значит «исчезнуть», дебил.

МЗЧМЗ

Фродо14

Нет, исчезнуть – это когда ты сначала был, а потом тебя не стало.

КосмическаяОбезьяна2497

Тео проснулась с ощущением песка в глазах. Так бывает, когда не выспишься. Пару раз она с криком просыпалась от кошмара, и в конце концов Гас пустил ее в свою кровать. Но даже рядом с братом она почти всю ночь пролежала без сна и тихо плакала, стараясь его не разбудить. В темноте ей вспомнился миг, когда она поскользнулась в луже крови Дэна, коснулась рукой его рассеченного горла с острыми влажными обрезками хрящей, увидела его неподвижное тело и почуяла запах крови... И кот. Боже, этот кот! Он склонился над телом Дэна, как злой дух, желтоглазый вестник судьбы. В кошмарах Дэн набрасывался на нее и истекал кровью, пока они целовались; Гас с ножом в руке свеживал кота, а она увязла

в крови, страхе и раскаянии. При свете дня, когда тьма рассеялась, стало еще хуже.

На кухне Гас говорил по телефону. Кипел чайник.

Ступая по холодному полу, Тео вернулась в комнату, нашла носки и спустилась к брату. Гас жарил оладьи и объяснял кому-то, что появится в конторе лишь после обеда.

– Прости, Дэвид, пока никаких потенциальных клиентов... если они не разыщут того, кто это сделал. Полагаю, тогда ему понадобится адвокат. – Заметив Тео на пороге кухни, он сморщил нос.

Она улыбнулась, показывая, что с ней все в порядке. Гас не знал Дэна Мердока; у него не было причин по нему горевать. И Тео была уверена, что он шутит и не стал бы защищать убийцу Дэна.

Гас нажал на отбой, положил телефон в карман и ловко перекинул два оладушка на тарелку.

– Есть хочешь? – Он поставил тарелку на стол.

У Тео не было аппетита, но брат старался ради нее, и она кивнула.

– Я отпросился на утро. – Он положил себе порцию и угостил оладушком собаку Пони. – Сможешь побыть одна?

– Конечно.

Гас размазал масло по оладье и потянулся за кленовым сиропом.

– Чем планируешь заняться, когда съездим в участок?

Тео пожала плечами.

– Буду работать, наверное.

– Собираешься вернуться...

– Я должна.

– Почему?

– В «Бендерах» будут думать, куда мы запропастились.

Мы с Дэном. Я должна все рассказать.

– Это маленький город, Тео, все наверняка уже знают.

– Лучше пусть узнают от меня.

Гас начал что-то говорить, но осекся, решив не возражать.

– Встретимся там, если хочешь... я провожу тебя домой.

Тео покачала головой.

– Ты не можешь поздно прийти на работу и рано уйти.

Он улыбнулся.

– Я партнер в этой фирме.

Тео рассмеялась. Смех звучал странно, и смеяться было странно. Ей не хотелось отнимать у брата слишком много времени и чрезмерно вмешиваться в его жизнь. Она не хотела стать одной из тех родственниц, кто вечно навязывается и чьи проблемы все должны решать. Гас уже сделал для нее больше, чем она рассчитывала. Но она видела, что он встревожен.

– Я возьму с собой Пони, – сказала она. Пес положил ей на руку свою большую голову и с надеждой смотрел на оладьи. – Он меня защитит – правда, Понечка?

Гас застонал.

– Не называй его так. Это унижительно.

Пони, кажется, понравился ее план. На том и порешили. Пес доел оладьи, Тео с Гасом отправились в полицейский участок Лоуренса, как обещали, и снова дали показания. Тео ответила на вопросы о своих отношениях с Дэниелом Мердоком, чувствуя, как воспоминания оскверняются в бездушном описании фактических деталей и под многозначительными взглядами, которыми обменивались офицеры. Ее расспросили о друзьях и родственниках Дэна Мердока, и она предложила разузнать об этом в «Бендерах»: возможно, кому-то из сотрудников бара было известно больше, чем ей. Что до родственников, он никогда о них не говорил. Ее попросили описать их последний разговор с Дэном и допытывались, пока она не пересказала его почти дословно.

– Значит, вы разозлились, когда он отказался помочь?

– Нет. Мне стало стыдно.

– Почему?

– Просить о помощи нелегко.

– Особенно если в помощи отказывают.

Тео ничего не ответила. Полицейский был прав. Это было унижительно.

– К тому же вы с ним переспали.

– Я не поэтому... – У Тео перехватило горло.

– Вы были влюблены в мистера Мердока?

– Да. – Тео решила не отрицать. Пускай это было мимолетное чувство, едва зародившееся, хрупкое и импульсивное, но она действительно влюбилась.

Детектив Мендес отклонился назад и качнулся на стуле.

– Значит, вы пошли к нему домой поговорить об отказе вам помочь?

Тео резко подняла голову.

– Все было не так!

Детектив посмотрел на лежавшую перед ним папку.

– В протоколе сказано, что тело обнаружили вы.

– Да, обнаружила я... но я пошла туда не для того, чтобы говорить о романе.

– А для чего?

– Я... я хотела пригласить его на ужин.

Мендес презрительно фыркнул.

Вмешался Гас.

– Послушай, Джордж, это я попросил Тео пригласить Мердока на ужин. Хотел с ним познакомиться.

– Зачем?

– Он проводил много времени с моей младшей сестрой. Хотел убедиться, что он не козел.

Детектив вскинул брови.

Тео рассказала о мужчине, который выходил из дома Дэна Мердока перед тем, как она обнаружила тело. Мендес позвал полицейского художника, и тот целый час рисовал портрет по описанию: обычный мужчина без шрамов, усов и со средних размеров носом. Тео описала машину, но даже не помнила, были ли на ней номерные знаки. Мендес явно считал ее никудышной свидетельницей, и его это раздражало.

– Мисс Бентон, будь на вашем месте кто-то другой, я бы решил, что вы не хотите помочь нам найти убийцу своего друга.

Гас снова вмешался.

– Полегче, Джордж. Тео же не знала, что он убийца... Она думала, это обычный гость. У нее не было причин обращать на него особое внимание и запоминать номерной знак.

Детектив Мендес отвел его в сторону. Они тихо заспорили; Тео и другие офицеры слышали лишь напряженный шепот. Наконец Мендес вернулся к столу и сказал, что Тео может идти, но велел ей быть на связи и посоветовал не говорить с прессой.

– Конечно, не буду, – потрясенно кивнула она. Ей бы и в голову не пришло общаться с прессой.

По пути к пикапу Гаса она расспросила его о Мендесе.

– Мы с ним работали над несколькими делами. Он неплохой мужик, Тео. Просто очень дотошный. И, судя по сегодняшнему допросу, не церемонится со свидетелями.

– Жаль, что я почти ничем не помогла, – нахмурилась Тео. Почему она не могла вспомнить лицо этого человека? Даже сейчас, напрягшись, она не могла вызвать в памяти его черты.

– Некоторые плохо запоминают лица.

– Но я же писательница. Я описываю героев... а в самый важный момент не смогла...

Он обнял ее за плечи.

– А ты не пытайся вспомнить. Память восстановится, если не форсировать.

Гас отвел ее домой и помог найти поводок для Пони.

– А с собакой можно в бар? – спросил он.

– Там есть столики на улице. Многие приходят с собаками.

– Иди, я кое-что покажу. – Гас подозвал Пони. – Опасность! – скомандовал он.

Пес тут же встал перед ним, опустил большую голову и угрожающе оскалился. Тео встревоженно отступила. Гас улыбнулся.

– Все в порядке, Пони. Расслабься.

Пони тут же перестал скалиться, и его морда приняла миролюбивое выражение. Он подошел к Тео и облизал ее.

– Пони – пес одной моей клиентки. – Гас наклонился и потрепал собаку за брыли. – Бедняга в жизни никого не укусит, но она надрессировала его грозно выглядеть.

– О! А почему она отдала его тебе?

– Она не отдавала. Я просто временно за ним присматриваю.

– Насколько временно?

Гас пожал плечами.

– От двенадцати до четырнадцати лет.

Тео пристегнула поводок к ошейнику.

– Езжай на работу уже.

Гас посмотрел на часы.

– Да, пожалуй, пора. – Он взял портфель и обернулся. – Пообещай вернуться домой не поздно: Пони боится темноты.

Тео улыбнулась.

– Обещаю. – Она ласково толкнула брата. – Спасибо, Гас. За все. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Он толкнул ее в ответ.

– Ты бы и без меня справилась.

– Лжец.

– Адвокат, – поправил он и открыл дверь. – Звони, если что-то понадобится. – Обернулся и посмотрел на нее. – Что угодно. Если почувствуешь...

– Все хорошо, Гас. – Она выпрямила плечи в подтверждение своих слов. – Я взрослая, забыл?

Он кивнул.

– Так и есть. Прости, что иногда отношусь к тебе как к маленькой, но после...

– Знаю. Езжай... опоздаешь. Хотя ты и так уже опоздал.

Когда он ушел, Тео скорее по привычке, чем намеренно сунула в сумку ноутбук и блокнот. Вряд ли она сегодня что-то напишет. Накинула петлю поводка на руку и заперла дверь.

Оставшись в одиночестве, она испытала облегчение и смогла наконец поразмышлять о случившемся, шагая к «Бендерам». Пони был хорошо воспитанным псом, спокой-

но шел рядом, не натягивая поводок. Вот и отлично: Тео просто не удержала бы собаку такого размера.

Она попыталась проанализировать вчерашние события. Человек вышел из дома Дэна не оглянувшись; она видела, как он уезжал. Посмотрев в зеркало заднего вида, он мог бы ее увидеть. Тео поежилась.

Во что же Дэн ввязался? Он был не из тех, кто пишет книги на противоречивые темы и провоцирует читателей на убийство... по крайней мере, ей так не казалось. Но иногда трудно предсказать, что расстроит человека. Дэн писал литературные триллеры, остросюжетные и захватывающие, но с великолепными живыми описаниями и глубоким проникновением в человеческую природу. Жертвами в его романах редко выступали меньшинства или женщины, дети – никогда, и он не писал о политике.

Дэн не рассказывал, есть ли у него братья и сестры, и она полагала, что он был единственным ребенком. За все время их общения он вообще не говорил о семье, не вспоминал детство и школьные годы. Возможно, его убил кто-то из прошлого, кому он когда-то причинил вред; убийственная ярость могла копиться годами, а потом какой-либо случайный повод побудил злоумышленника найти обидчика и с ним покончить. Тео остановилась, вздрогнув и ужаснувшись при мысли, что начала сочинять историю, связанную со смертью Дэна, человека, которого уже почти полюбила. Что с ней не так? Жуть какая.

В «Бендерах» было довольно много посетителей: необычно для столь раннего времени. Прислушавшись к обрывкам разговоров, Тео поняла почему: о смерти Дэна сообщили в СМИ, и те, кто его знал, явились сюда за подробностями. Сначала Тео хотела развернуться и уйти; она бы так и сделала, если бы ее не окликнула Лаура. Официантка, как всегда, была одета в черное с ног до головы, но сегодня ее глаза покраснели от слез. Она обняла Тео.

– Ты слышала? – спросила Лаура, вытирая слезы рукавом-колокольчиком. – Тео, это так ужасно! Да еще здесь, в Лоуренсе? Как это возможно?

Тео молча кивнула. Очевидно, Лаура не знала, что тело Дэна нашла она.

Лаура сжала ее щеки в ладонях.

– Давай присядем. Хочешь чаю, а может, что покрепче? Сегодня все за счет заведения.

Тео привязала собаку снаружи, дала ей печенье в виде косточки, которое захватила с собой, и последовала в бар за Лаурой. Внутри собрались все сотрудники, знавшие Дэна, хотя сегодня была не их смена. Они обнимали ее, как свою родственницу. Кажется, она попала на импровизированные поминки.

Лаура взяла Тео за руку и представила женщине, сидевшей в сторонке от остальных, в той самой кабинке, где Тео впервые увидела ее с Дэном Мердоком несколько месяцев назад.

– Это Вероника Коул, – сказала Лаура. – Она хотела с тобой познакомиться. Вероника... была агентом бедняги Дэна.

– Не только, – уточнила Вероника. – Мы были лучшими друзьями. Буквально пару дней назад он хотел нас познакомиться, но я спешила на встречу... Не представляете, как я жалею, что тогда ушла. Если бы я знала...

Тео все еще плохо разбиралась в американских акцентах и не могла определить, откуда родом Вероника, но та говорила как образованный человек, вероятно окончивший престижный колледж.

– Соболезную вашей утрате, мисс Коул.

– Называйте меня Ронни. Я тоже вам соболезную. Дэн часто о вас говорил.

– Правда?

– Разумеется. Он считал вас очень талантливой. Он отправил мне вашу рукопись... но об этом позже. Сейчас неподходящее время.

– Он отправил мою книгу в агентство Дэя Делоса? – ошеломленно спросила Тео. Разве Дэн не отказал ей в просьбе?

– Да. Простите, бестактно говорить о делах в такой момент... Я приехала, надеясь познакомиться с вами и выяснить подробности о происшествии. – Она замолчала, закрыла глаза, сделала глубокий вдох и выдох и заговорила снова. – В полиции мне сказали, что смерть была насильственной... и что Дэн умер в своем доме.

– В газетах написано то же самое, – сказал Джок, завсе-

гдатай «Бендеров» с длинными седыми волосами, которые он стягивал в хвост. Обычно он садился на табурет возле их с Дэном стола и читал местную газету. – Похоже на ограбление. – Он покачал головой. – Но в таком районе... как-то не верится.

Тут Тео задумалась, стоит ли рассказывать о том, что она знала и что видела. Отчасти ей хотелось это сделать, снять груз с души, но почему-то слова не шли и застревали в горле. Впрочем, решать не пришлось: внезапно накатили слезы, и Лаура снова бросилась ее обнимать.

– Дорогая, не держи в себе. Слезы – лучшее лекарство от разбитого сердца.

Тео, может, и хотела возразить, что ее сердце не разбито, а просто болит, но ей не дали такой возможности: все ринулись утешать ее, поить чаем, сочувствовать и твердить банальности.

Тео смущенно взяла себя в руки.

– Простите, я просто в шоке.

Все согласно забормотали.

– Без Дэна «Бендеры» уже не те, – заметил Джок. – Он приходил сюда много лет. Наш штатный писатель. Он придал этому месту шик, как в старые добрые времена, когда тут заседал Берроуз.

– До тебя он никогда ни с кем не говорил, – добавила Лаура. – Он был одиночкой. – Она многозначительно улыбнулась. – Когда он к тебе подсел, я сразу же поняла, что у вас

что-то наклевывается, в первый же день...

– Мы не...

Джок ее прервал.

– Как бы то ни было, это не наше дело, – сказал он и бросил на Лауру предупреждающий взгляд.

– Я просто хотела сказать, что в последние месяцы Дэн был счастлив. – Лаура обняла Тео и, нахмурившись, взглянула на Джока. – А все благодаря тебе, Тео.

Вероника Коул встала и собралась к выходу. Она дала Тео свою визитку.

– Давайте пообедаем. Я хочу кое-что обсудить, если вы не против, конечно.

Тео взглянула на карточку с рельефной надписью. «Дэй Делос и партнеры: литературное агентство». Она вспомнила свой последний разговор с Дэном. Это же обман. Так нельзя.

– Мы с Дэном не были... то есть он не считал...

– Буду ждать вашего звонка. Назначим время, я забронирую столик. Дэнни хотел бы, чтобы мы познакомились поближе.

Глава 7

Калев прочел биографию писателя. Ее сопровождал художественный портрет – автор стоял вполоборота и не смотрел в камеру. Лица толком не разглядеть, видно только, что у него борода и что он старый. Не дряхлый старик, конечно, но и не юноша.

Калев пощелкал по ссылкам и почитал репортажи об убийстве. Все сходилось. Дэна Мердока убили в тот день, когда Примус опубликовал последний пост. В посте говорилось о кладбище Сталл, а писатель жил в Лоуренсе. Мердок писал книги и, вероятно, наткнулся на информацию о «Проекте Франкенштейн», собирая материал для романа. Знаменитый писатель должен иметь доступ ко всякого рода архивам.

Потрясенный и взбудораженный Калев откинулся на спинку стула. Он его нашел. Нашел Примуса. Это же невероятно.

Пора обо всем рассказать.

Тео весь день просидела в «Бендерах» с людьми, знавшими их с Дэном. Большинство не догадывались, что он был знаменитым писателем. Считали, что он, как и Тео, писал свой дебютный роман. Она рассказывала о его книгах, бестселлерах, номинациях на премию Эдгара По и испытыва-

ла странную гордость. Дэн был скромным человеком, оберегавшим свою личную жизнь. Теперь она хотела отдать ему должное. Она скучала по нему, хотя прошло совсем немного времени.

Пришел Ларри, штатный писатель «Кофейни Эйми», и члены литературного кружка из «Алхимии». Все соболезновали Тео, и она принимала соболезнования, чувствуя себя виноватой. Они с Дэном были любовниками всего один день, никогда не говорили о будущем и ничего друг другу не обещали. Она не имела права играть роль опечаленной вдовы. Но все словно сговорились и решили наделить ее этим статусом, будто ее чувства были важнее чувств других. А она не хотела признавать, что ее горе сильнее, чем у остальных, потому что иначе чувства хлынули бы наружу.

В четыре часа она ушла, сказав Лауре, что собаку нужно отвести домой до темноты.

– Береги себя, Тео, – сказала Лаура. – И поговори с Вероникой Коул о своей книге. Возможно, это станет прощальным подарком от Дэна.

Тео улыбнулась.

– Не знаю, приду ли я завтра. Но скоро увидимся.

На улице было свежо. Пони не тянул поводок и спокойно шел возле Тео, позволяя ей задавать темп. Она шла, думая о Дэне, о дне, когда они занимались любовью, и о дне его смерти. Наверное, именно поэтому ноги сами привели ее к желтому дому с голубой дверью: иначе этого никак не объ-

яснить.

Дом огородили полицейской лентой. Двое офицеров пили кофе в машине, припаркованной на улице. Тео встала напротив. Сердце гулко билось, в ушах стучал пульс. Она попыталась вспомнить вчерашний вечер и все подробности того, что видела возле дома Дэна и внутри.

Тео не единственная стояла и смотрела на дом. За полицейским ограждением собрались люди – группки обычных людей в тренировочных и деловых костюмах, женщина в легинсах для йоги с двумя детьми. Они фотографировали и делали селфи, схватившись за горло. Некоторые принесли с собой кофе и перекусы. Почти все автомобили, проезжавшие мимо, замедляли ход, пока их не прогоняла полиция. Дом Дэна Мердока стал туристической достопримечательностью.

К ней подошел толстый парень со светлыми дредами, видимо решив, что ей нужен гид.

– Тут убили одного мужика, – сказал он, – настоящее место преступления.

– Ясно.

– Вы, наверное, и сами догадались по полицейской ленте. – Он покачал головой. – Представляю, сколько этой ленты тратится в год.

Тео рассеянно кивнула, надеясь, что он перестанет болтать и уйдет.

– Думаю, без наркотиков тут не обошлось.

Тео резко повернулась к парню.

– Почему вы так думаете?

– А вы сад видели? Только наркоман так выстрижет кусты.

Одни утки чего стоят.

Вопреки всему Тео улыбнулась. Интересно, допросила ли полиция садовника? Дэн говорил, что тот приходит два раза в неделю. Возможно, он работал в день его смерти, а значит, мог видеть мужчину на черном «кадиллаке», когда стоял во дворе и терзал кусты, вырезая из них своих уток.

Тео извинилась и хотела уйти, не желая вовлекаться в разговор. Парень спросил, не нужно ли ее проводить. Она вежливо отказалась, повернулась и зашагала в другую сторону.

– Точно не хотите? – Он схватил ее за руку. – Вы разве не боитесь? Людей убивают, вы что же, не видите?

– Не трогайте меня, – отпрянула Тео.

Он выставил перед собой ладони. Руки у него были грязные, как будто он копался в земле.

– Да я по-дружески... проводить хотел.

– Он вам досаждал, мисс? – Сидевшая в машине женщина-полицейский заметила их перепалку и перешла дорогу узнать, что происходит. Тео шагнула к ней.

Парень попятился.

– Я ничего не делал... мы просто по-соседски болтали.

Полицейская подождала, пока он уйдет, и повернулась к машине. Тео ее поблагодарила.

– Не за что. Но будьте осторожны. Места преступлений привлекают странных типов.

– Да, понимаю. – Тео опешила. А может, она сама тоже странный тип? Зачем она пришла, почему ее тянуло к месту, где она пережила худший момент своей жизни? У нее не было раздумий: идти или не идти – ноги сами ее сюда привели.

За последние полчаса сильно похолодало, и Тео быстро зашагала прочь: отчасти потому, что на ней была слишком тонкая куртка, но на самом деле ей хотелось уйти как можно дальше от дома Дэна и окружающих его любопытных зевак.

Отдалившись от дома на пару кварталов, она услышала за спиной шаги. обернулась: на улице никого не было. А потом увидела его, того самого парня с дредами, что заговорил с ней у дома Дэна. Он стоял, прислонившись к забору, и молча на нее смотрел. Тео попыталась ничем не выдать, что узнала его, и ускорила шаг, перехватив собачий поводок. Пес, кажется, почувствовал неладное: наострил уши и напряг голову, которая до этого расслабленно болталась.

Парень уверенным широким шагом перешел через дорогу. Тео боролась с желанием пуститься бежать. Он был уже совсем близко. Она остановилась и обернулась, когда он подбежал к ней.

– Пони, опасность! – скомандовала Тео. – Опасность!

Пес встал между ней и парнем, опустил голову и зарычал. Парень замер.

– Это я. Я был на месте убийства.

– Почему вы за мной следите?

– Хотел убедиться, что вы доберетесь домой в целости и

вас никто не похитит, – ответил он, глядя на Пони. – Я старомоден.

– Вы же видите, у меня собака, – ответила Тео, стараясь говорить спокойно. Только-только опустились сумерки, но на улице почему-то никого не было: не играли дети, никто не гулял с питомцами. – Спасибо, но мне не нужны провожающие.

– Ладно... или тип-топ, как вы, австралийцы, говорите. – Он улыбнулся. – Еще увидимся. И с тобой, пес.

Он не ушел – так и остался стоять с улыбкой. Тео подумывала броситься бежать, но не хотела поворачиваться к нему спиной. А как уйти, не повернувшись спиной?

В конце концов она потянула за поводок. Но Пони не сдвинулся с места – стоял и рычал на парня, будто в любой момент готов был броситься и разорвать его в клочья.

– Не знаю, что на него нашло, – сказала она. – Вы лучше уйдите, а то он так и будет скалиться. Кажется, он не успокоится, пока вы здесь.

Парень еще немного постоял, по-прежнему улыбаясь, и Тео уже испугалась, что он никогда не уйдет, но тот кивнул, помахал и развернулся. Тео и Пони проводили его взглядом, дождались, пока он скроется из виду, и двинулись домой сначала шагом, а потом бегом.

В дом Тео зашла вместе с Пони, заперла дверь на ключ и задвижку, проверила дверь черного хода и все окна. Задвижки на некоторых окнах расшатались и едва бы выдержали

под напором. Она задернула шторы. Ей хотелось позвонить Гасу и попросить его приехать, но не стала. Решила, что сама справится.

Она опустила на колени и обняла Пони.

– Спасибо, Понечка. Спасибо, что напугал его. Ты отличный актер. – Тео положила ему корм, налила воды и некоторое время смотрела, как он ест. – Теперь ты должен охранять дом. В всякий случай. Сможешь?

Пес перекатился на спину, расставив задние лапы, и заискивающе на нее посмотрел. Она почесала ему брюшко, и он довольно заворчал. Тео улыбнулась.

– Ах, какой же ты грозный зверь.

Почти стемнело; после вынужденной пробежки Тео остыла, и ей стало холодно. Она не знала, как включается центральное отопление, но на стене на кухне висел термостат, и она щелкнула выключателем. Теплее не стало, но, возможно, требовалось время, чтобы нагреть помещение. Система отопления у Гаса была допотопная, как и все в доме.

Она решила принять душ и немного согреться. Надеялась, что, когда выйдет из душа, в доме потеплеет.

С глубоким вдохом достала из кухонного ящика единственный большой нож, имевшийся в доме Гаса. Взяла его с собой в ванную, положила на мыльницу и включила воду. Хотя теперь она была вооружена, она все же постаралась принять душ как можно скорее и не задвигая шторку, чтобы видеть дверь. Нож соскользнул и упал в ванну, чуть не задев

ей ногу. Она положила его на зеркало, вздрогнув при мысли, как плохо все могло бы кончиться и как неловко ей было бы объяснять, что случилось. Поглядывая на дверь, смыла кондиционер и быстро вытерлась полотенцем.

Зеркало запотело, вероятно, из-за того, что шторка была открыта. Она ступила на мокрый скользкий пол, надела халат и подозвала Пони.

– Знаю, Понечка... я веду себя странно... но побудь, пожалуйста, со мной.

Тео пошла в свою комнату, переоделась в пижаму и тапочки и надела два свитера: в доме по-прежнему было очень холодно. Потом взяла швабру и отправилась вытирать пол в ванной. Пони все это время с радостью ее сопровождал.

Она снова проверила термостат. Вроде бы работает, но из вентиляционных решеток теплый воздух не шел.

Собираясь вернуть на место нож, Тео открыла кухонный ящик, но передумала и сунула нож в карман свитера. Она не знала, как быть. Наверху было немного теплее, но если кто-то решит вломиться в дом, скорее всего, сделает это через окно в гостиной на первом этаже, где была самая ненадежная задвижка.

Она сбегала наверх за одеялом, передвинула диван в гостиной так, чтобы видно было окно, легла и открыла ноутбук. Нож и телефон она положила в прямой досягаемости на кофейный столик.

Тео знала, что написать ничего не сможет, но решила, что

сможет редактировать. Возможно, у нее и это не получилось бы, но за экраном ноутбука ей было спокойнее: он будто защищал ее от мира.

Она открыла рукопись и уставилась на первую страницу. В ушах снова зазвучали обвинения детектива: мол, она пошла к Дэну Мердоку, чтобы поссориться с ним из-за отказа ей помочь. Из-за этого читать не хотелось. Детектив ошибался, но ее рукопись будто встала между ней и Дэном. Возможно, теперь ее первое творение всегда будет ассоциироваться со смертью Дэна.

Тео закрыла файл и увидела в черном экране свое отражение: выглядит ужасно. Она захлопнула крышку ноутбука. Хотелось забраться под одеяло и спрятаться, но надо было следить за окном, а в ближайшие пару дней ей предстоит встретиться с агентом Дэна. Тео растерялась, узнав, что Дэн отправил рукопись Веронике Коул. Может, она его не так поняла? И теперь выходит, что обида омрачила их последнюю встречу?

При этой мысли ей стало не по себе, и она решила подумать о чем-то другом. Вспомнился парень, пытавшийся проводить ее до дома. Она проверила, на месте ли нож.

Глава 8

Примус мертв! Его звали Дэн Мердок. Он жил здесь, в Лоуренсе, Канзас, и посвятил свою жизнь попыткам выяснить правду об американских корпорациях. За это его убили на собственной кухне на прошлой неделе. С тех пор Примус молчит.

МЗЧМЗ

БлудныйСын

Всего неделя прошла. Давайте не паниковать.

КосмическаяОбезьяна2497

Ага, всего неделя. Он несколько месяцев постил раз в день и вдруг исчезает. Это нормально, по-твоему?

МЗЧМЗ

Фродо14

А что с телом Мердока?

МЗЧМЗ

ВоинПатриот

Гас вернулся не поздно, но к его приходу дом был как морозильная камера. Стояла полная тишина. Весь свет в доме горел, шторы были задернуты. Гас решил, что это странно; обычно Тео экономила электричество. Собаки во дворе не было.

Он нахмурился, ему стало не по себе.

– Тео? Тео? Какого хрена?

Сестра вышла в коридор с собакой и кухонным ножом в руке. Пес кинулся к нему.

– А... это ты. – Она опустила нож, обрадовавшись его приходу не меньше собаки.

– Почему так холодно? – спросил Гас, успокоив собаку.

– Термостат... Я его включила, но...

– Наверно, запальник погас. Пойду зажгу. – Гас протянул ей пакет. – Ужин, – сказал он. – Пойду включу отопление, пока тут не пошел снег. Потом расскажешь, что случилось.

Тео кивнула и, дрожа от холода, отнесла пакет на кухню. Гас спустился в подвал. Она положила нож в ящик и достала тарелки. Брат купил бургеры и картошку; ей стало стыдно, что она не додумалась приготовить ужин, но была рада готовой еде.

В подвале что-то внезапно гроыхнуло, и Тео вновь охватила паника. Она закричала:

– Гас! – и бросилась к лестнице. – Гас, ты в порядке? Гас?

Он поднял голову.

– Все нормально. Просто этому древнему агрегату надо

наподдать как следует, чтобы заработал. – Он, прищурившись, посмотрел на нее. – Ты чего дергаешься? О нет, только не плачь, умоляю. Да что с тобой такое?

Тео рассказала о месте преступления и парне с дредами, пытавшемся проследить за ней до дома. Она добавила, что не смогла до конца запереть окно. Гас некоторое время молчал, потом поднялся наверх и закрыл дверь в подвал.

– Пойдем. Я умираю с голоду.

Когда они вернулись на кухню, Гас спросил:

– А зачем ты возвращалась к дому Мердока?

От еды Тео немного согрелась и успокоилась.

– Не знаю. Даже не помню, как решила туда пойти. Ноги будто сами принесли меня туда.

– А этот парень, что к тебе подошел, – как он выглядел и что сказал?

– У него светлые волосы и дреды. Голова повязана банданой. Фланелевая рубашка, джинсы. На шее татуировка в виде паутины. От него пахло бензином и сигаретами.

Гас вскинул брови.

– Взрывное сочетание.

Тео вспомнила оба разговора с незнакомцем: возле дома Дэна Мердока и на улице, когда она уже шла домой.

Гас улыбнулся, когда она рассказала, как убедила его уйти.

– Молодец. Надеюсь, он не выяснил, где ты живешь.

– Я тоже надеюсь.

– Одного не пойму: как он понял, что ты австралийка? – нахмурился Гас. – Мало кто может об этом вот так с ходу догадаться... и обычно все считают австралийцев белыми.

Тео тоже нахмурилась. Гас был прав. Она пошла в отца, и кожа у нее была намного темнее, чем у брата. Ее принимали за египтянку, гречанку и даже перуанку. Но никому еще не удавалось с ходу догадаться, что она из Австралии.

– Может, из-за выговора, – неуверенно ответила она.

– Обычно янки не различают австралийский акцент и британский. И у тебя не такой уж сильный акцент, – с некоторым неодобрением заметил он. – Вот про меня можно было бы догадаться. Даже не знаю. – Он поморщился.

Тео промолчала. Брат прав. Она говорила очень чисто, в отличие от него: несмотря на годы, проведенные в США, у Гаса по-прежнему сохранялся заметный акцент. Возможно, таким образом он пытался не терять связь с родиной.

– Может, он просто чувствителен к разным акцентам, – предположила она, но ей по-прежнему было не по себе.

– А ты точно его раньше не видела? – наседал Гас.

– Говорю же, у него дреды и татуировка. Я бы вспомнила.

Гас запихнул в рот остатки бургера и направился в гостиную. Тео пошла за ним. Он проверил задвижку на окне.

– Принесешь мой ящик с инструментами? Он на кухне под раковиной.

– У тебя есть ящик с инструментами? – Тео никогда бы не подумала, что ее брат – мастер на все руки. Она нашла и

принесла ящик.

Гас поставил его на кофейный столик, ослабил галстук и открыл крышку. Внутри, кроме молотка, был ворох визиток. Закатав рукава, Гас искал среди визиток нужную и нашел. Он позвонил в круглосуточную службу установки замков и попросил завтра же поставить замки на все окна.

– На всякий случай, – сказал он и с довольным видом закрыл ящик. – Кажется, я заслужил пиво.

Тео убрала коробки из доставки, а Гас заглянул в холодильник. Теплый дом казался намного более безопасным, да и Гас вернулся... хотя, если в дом вломятся, какой от него будет прок? Разве что у него есть визитная карточка того, кто сможет помочь.

Она села на диван с чашкой кофе, Гас устроился с бутылкой крафтового пива, и она спросила его о работе.

Гас удивился. С учетом последних событий его рабочие дела казались если не тривиальными, то совсем не такими интересными.

– Ты что, передумала и решила вернуться в юриспруденцию, сестренка?

– Боже, конечно, нет! Просто мне надо отвлечься от мыслей о Дэне.

– Потому что ты была в него влюблена?

– Потому что мне его не хватает. Мне теперь не с кем поговорить о книгах и литературном творчестве. Душа болит при мысли, что этих разговоров больше не будет.

Гас прихлебнул пива:

– Я тоже читаю книги. Можешь поговорить со мной.

Тео улыбнулась.

– Нет, серьезно. Не думай, что я только пиво пить горазд.

Вино с сыром я тоже могу. – Он выпрямился и зажал подбородок между большим и указательным пальцем, приняв типичную позу автора с оборота обложки. – Ну, я готов, давай говорить о книгах.

Тео рассмеялась. Как можно его не любить?

– Ты дурак, – сказала она.

Гас расслабился.

– Нет, правда. Скажи, неужели ты дописала свой роман?

Она кивнула.

– Рукопись готова.

– Значит, осталось найти издателя и прославиться?

– Осталось отредактировать рукопись и попытаться найти агента. – Тео рассказала о Веронике Коул, с которой познакомилась утром.

– И она хочет с тобой пообедать?

– Да, но я не уверена, что пойду.

– Почему нет?

– Как-то это непорядочно, Гас... Дэн отказался нас знакомить и не хотел показывать ей рукопись. Мы с Вероникой Коул встретились лишь потому, что его убили. Я будто пользуюсь его смертью в своих интересах.

Гас глотнул пива, обдумывая ее слова.

– Но он же отдал ей рукопись, а значит, ты его неправильно поняла. Он, наверное, сразу ей отправил.

Тео вздохнула.

– Да, получается так.

– Тогда в чем проблема?

– Не понимаю, как это он так быстро передумал. Сначала не хотел представлять меня своим агентам, а через минуту отправил рукопись Веронике. Что-то тут не сходится.

– А ты не думала, что он просто не хотел слишком тебя обнадеживать?

Тео опешила. А ведь и правда, ей показалось, что, отказывая, Дэн как будто ее оберегал. Может, в этом дело? Может, стоит разрешить себе в это поверить? В груди развязался узел, все это время не дававший ей вздохнуть.

– Ну, может, я с ней и встречусь.

Гас одобрительно кивнул.

– У меня новости. – Он поставил на стол пустую бутылку. – Я говорил с попечителями. Они хотят знать, когда ты планируешь вернуться к занятиям.

Тео судорожно сглотнула. Пришло время платить по счетам.

– Я не вернусь.

– Точно?

Тео кивнула.

– Не хочу возвращаться. – Она посмотрела на него, будто ей в голову пришла внезапная мысль, и неуверенно спроси-

ла: – А ты хочешь, чтобы я вернулась?

– Нет. Я вроде как к тебе привык. – Он откинулся на спинку дивана. – Попечители фонда – ума не приложу, почему они так сделали, – предложили выплатить тебе твою долю. Если ты откажешься от всех претензий, тебе заплатят сто двадцать тысяч долларов. Американских, разумеется.

Тео ахнула.

– Что?

– Не удивляйся. А ты думала, сколько стоит обучение на юридическом, а также твоё жильё и текущие расходы в Канберре? К тому же фондом предусмотрено обучение в аспирантуре. По-моему, они даже тебе недоплачивают. Думаю, можно поднять ставки до ста пятидесяти.

Тео оторопела и по-прежнему не могла вымолвить ни слова. Она всего лишь хотела бросить учёбу.

– Так что скажешь, стоит договариваться?

– О чём?

– О выплате.

– Конечно. Бери деньги и беги, – выдохнула она. – Сможешь отремонтировать этот дом.

– Это твои деньги, Тео.

– Знаю. Но я хочу отдать их тебе.

Гас покачал головой.

– Очень мило, сестренка, но я свою долю из фонда деда уже получил. Это твои деньги.

– Но...

– Однажды они могут понадобиться, – твердо добавил он. – Я распоряжусь, и деньги переведут тебе на счет.

Тео снова сглотнула комок. Странное ощущение – когда вдруг привалило столько денег.

– Можно я хотя бы заплачу слесарю?

Гас вздохнул.

– Хорошо, но на этом все. Считай, что мы живем в доме стиля «бедняцкий шик». Сейчас это в моде.

Глава 9

Сегодня ходил к дому Дэна Мердока в Лоуренсе. Просто глянуть, есть ли там на что посмотреть. Красивый дом, но довольно рядовой для такого крутого писателя. Я рассчитывал увидеть дом побольше и побогаче. См. фото.

МЗЧМЗ

БлудныйСын

Я тоже. Эти утки меня доконали. Думаете, они что-то значат? Может, он пытался оставить нам зашифрованное послание?

МЗЧМЗ

ВоинПатриот

Утки – крик о помощи, к бабке не ходи.
КосмическаяОбезьяна2497

Он пытался нас предупредить. Это ястребы, символ Канзаса. Он пытался сказать, что «Канзасские ястребы» на стороне Минотавра.

МЗЧМЗ

ПреданныйСлуга

Или что Минотавр угрожает «Канзасским ястребам». Задумайтесь.

Фродо14

Вероника Коул забронировала столик в ресторане «История» в Прери-Виллидж в часе езды от Лоуренса. Для короткого обеда далековато, но, возможно, она выбрала это место из-за его названия. Хотя, скорее всего, это было совпадение, Тео втайне порадовалась: со временем она сможет рассказывать, что заключила договор с литературным агентством Дэя Делоса в ресторане с названием «История».

Гас одобрил выбор.

– Тебе давно пора выбираться за пределы Лоуренса, сестренка. – Он бросил ей ключи от пикапа. – Попрошу Джеки меня подвезти.

До Джеки была Лорен, а до нее – Пэм. Тео уже привыкла иногда встречаться с пассиями Гаса за завтраком. Все они были очень хорошенькие и завтракали, нарядившись в рубашки Гаса, которые тот носил на работу. То ли потому, что всякий раз забывали захватить пижаму, то ли Гасу просто нравилось, когда женщины надевали его деловые сорочки. Тео пыталась не углубляться в эти мысли, просто делала себе тост с невозмутимым видом.

В то утро Джеки помогла ей выбрать наряд для встречи с Вероникой Коул. Она настояла, что Тео не должна выглядеть

слишком по-деловому.

– У творческих людей должен быть слегка богемный вид, что скажешь, Гас?

Гас промычал что-то нечленораздельное, бреясь перед зеркалом, а Джеки тем временем заставила Тео снять черный пиджак и надеть зеленый бархатный, прикрепила на лацкан запонку Гаса и добавила шерстяной шарф.

– Так-то лучше, – сказала она.

Тео пришлось признать, что так действительно было лучше. Она стала меньше похожа на испуганного адвоката и больше на себя. Она пыталась выглядеть профессионально, но ошиблась с профессией. Она ощутила абсурдное ликование при мысли, что ей больше никогда не придется одеваться, как положено начинающему адвокату.

Она вышла пораньше, боясь заблудиться, попасть в пробку или столкнуться с необходимостью менять покрышку. Но все обошлось, и, приехав в Прери-Виллидж раньше назначенного времени, оставила машину возле торгового центра и пошла смотреть на памятник из бетона и камня через дорогу, чтобы не думать о Дэне и не дай бог не расплакаться, сведя на нет все старания Джеки. На то, чтобы со всех сторон осмотреть скульптурную группу с изображением семьи первых поселенцев и посидеть у фонтана, у нее ушло около десяти минут, и она пошла гулять по Прери-Виллидж, рассматривая витрины, чтобы не являться в ресторан раньше времени. Она не хотела сидеть в одиночестве и ждать Веро-

нику Коул. В глубине души Тео надеялась, что агент не придет и встреча не состоится. Ей все еще было не по себе оттого, что счастливый случай выпал ей в результате трагедии. Даже если думать об этом как о прощальном подарке Дэна, казалось неподобающим хотеть этого подарка и радоваться ему.

И все же она радовалась.

Договор с агентством Дэя Делоса обеспечивал выход на огромную читательскую аудиторию. Это был пропуск в мир большой литературы и доказательство ее таланта и права мечтать о жизни профессионального писателя. Она одновременно испытывала восторг и горе. Как это возможно?

В сумке Тео несла улучшенную версию рукописи. Весь вчерашний день и полночи она исправляла недочеты, ужасаясь черновому варианту, который отдала Дэну Мердоку и который в итоге оказался у Вероники. Она обнаружила кучу опечаток. Как она раньше их не замечала?

Гас посмеялся над ее страхами и прочел лекцию о старой австралийской традиции, согласно которой дела можно было делать «достаточно хорошо». Он предложил взять ее на вооружение.

Когда Тео наконец вошла в ресторан, Вероника уже была там, она махнула рукой и улыбнулась; официант проводил Тео к столику.

– Давно ждете? – спросила Тео, занервничав из-за опоздания.

– Нет! – воскликнула Вероника и пожала ей руку. – Пришла чуть пораньше, чтобы вы сразу увидели знакомое лицо. Официант принес меню и бутылку минералки.

Тео глотнула воды с пузырьками. У нее пересохло во рту. Вероника взглянула на нее и рассмеялась.

– Не буду вас терзать: мне очень понравилась ваша книга. По крайней мере то, что я пока прочитала.

– О! – У Тео вырвался взглас, похожий на писк; ее переполняли волнение и неуверенность.

– На данной стадии переговоров мы просим вас никому не показывать рукопись – такова политика агентства Дэя Делоса. Пока мы не примем окончательное решение – будем ли представлять вас, вам придется соблюдать конфиденциальность.

– Разумеется. Я больше никому не отправляла книгу.

– Превосходно. Но у Дэя Делоса более строгие правила конфиденциальности в сравнении с другими агентствами. Знаю, что вы показывали рукопись Дэну. А кто-то еще ее видел? Кто-то, кроме Дэна?

– Нет. Только Дэн. (Гас слышал, как она читала вслух отрывки: стоило ли об этом упоминать? Тео решила, что это не в счет.)

– Мы требуем, чтобы никто не знал о рукописи до тех пор, пока мы не представим ее выбранному издательству. Наш успех во многом объясняется тем, что шанс дается только избранным издательствам. Ознакомиться с рукописью одного

из наших авторов – привилегия для издателей. Это с самого начала способствует пиару и почти гарантирует попадание книги на верхние строчки рейтинга бестселлеров «Нью-Йорк Таймс».

Тео кивнула.

– Разумеется, это значит, что наши авторы должны быть очень дисциплинированы. В наш век соцсетей не должно быть никаких утечек информации о вашем романе – о его сюжете, стиле, содержании.

– Понимаю.

– Поэтому мы должны попросить вас не вести соцсети до тех пор, пока мы не примем окончательное решение. А если мы предложим заключить договор, вам придется закрыть все личные аккаунты. Литературное агентство Дэя Делоса создаст для вас аккаунты на всех основных платформах и будет само их вести.

– У меня только один аккаунт... через него я поддерживаю связь с родителями...

– И его тоже придется закрыть, – твердо проговорила Вероника. – Мы стремимся вывести всех наших авторов в высший эшелон, Тео, а высший эшелон привлекает хакеров и вымогателей. Противостоять этому можно лишь одним способом: контролируя все публичные взаимодействия. – Она улыбнулась. – Кроме того, сбросив этот груз, наши авторы обретают свободу творчества.

– Да, понимаю.

– На нас работают лучшие специалисты; они будут вести соцсети от вашего имени и создадут для вас сообщество последователей, которые будут верны вашему личному бренду, что, в свою очередь, отразится на росте читательской аудитории.

Тео отпрянула.

– Кто-то будет писать от моего имени?

– И выражать ваше мнение, – ответила Вероника. – В наше время писатели являются публичными личностями, и люди ждут от них комментарии текущих событий. Неправильная позиция может пагубно сказаться на вашей карьере и личном бренде, который мы для вас построим. Агентство Дзя Делоса избавляет вас от стресса публичной репрезентации, привлекая профессионалов, которые будут поддерживать подходящий публичный образ и общаться с аудиторией за вас.

– Но это же... нечестно. Если это буду не я...

Вероника рассмеялась.

– Нечестно? Даже не знаю. Это стандартная практика. – Она внимательно посмотрела на Тео. – Если имя Теодосии Бентон будет связано с определенной темой, успевшей привлечь общественное внимание, вы станете амбассадором этой темы, и миллионы заинтересованных людей будут считать вас одной из своих и купят вашу книгу.

Тео не знала, что сказать. Она никогда толком не вела соцсети – возможно, именно так они были устроены, – но ин-

стинктивно противилась идее, что кто-то будет вещать от ее имени, пусть даже сама она от своего имени писала редко.

Вероника потянулась и похлопала ее по руке.

– Простите. Я, верно, напугала вас, сразу перейдя к делу. Я просто хотела разобраться с техническими вопросами, чтобы мы могли расслабиться и спокойно пообедать. Уверена, когда вы хорошенько все обдумаете, вы поймете, что наш подход оправдан.

Они заказали еду. Вероника знала меню, и Тео прислушалась к ее рекомендациям. Возможно, они с Дэном тут обедали. Тео смущенно полюбопытствовала.

– Да, Дэн любил этот ресторан, – вздохнула Вероника. – Считал хорошей приметой обедать здесь, видимо, из-за названия. Мне будет его не хватать... Уникальный, невероятный талант. И прекрасный человек.

В горле Тео застрял комок. Она моргнула, прогоняя внезапно нахлынувшую грусть.

Вероника смотрела на нее с ласковым сочувствием. Достала из сумки пачку бумажных платков и протянула Тео.

– Даже представить не могу, что вы сейчас чувствуете, Тео. Я сама еле сдерживаю слезы.

Тео на миг стало любопытно, связывало ли Веронику и Дэна Мердока что-то кроме профессиональных отношений. Она ощутила укол ревности или вины. Если их что-то связывало, Тео была «другой женщиной». Эти размышления переплелись с чувством утраты.

– Дэн был первым автором, к которому меня приставили в агентстве. – Вероника словно услышала ее незаданный вопрос. – Мы стали близкими друзьями. Приезжая в Нью-Йорк, он всегда останавливался у нас с Лукасом. Лукас – мой муж.

Тео постаралась незаметно вздохнуть с облегчением.

Принесли еду, и некоторое время они говорили о том, что у них на тарелках. Потом Вероника спросила, как они с Дэном познакомились. Тео вспомнила, что выронила книгу и у них завязался разговор.

Вероника рассмеялась.

– Это очень похоже на Дэна. Он всегда был джентльменом. Не все писатели настолько любезны. – В подтверждение своих слов она рассказала о писателе, который настаивал, чтобы она лично возила его на встречи с издателями и по пути покупала ему кофе. Его имени она не назвала. – Естественно, он пьет обжигающе горячий некрепкий карамельный макиато без кофеина на соевом молоке, – добавила она и закатила глаза. – Франкенштейн в мире кофе, и мне приходится искать это зелье в нью-йоркских пробках!

Тео рассмеялась. Они еще немного повспоминали Дэна.

– Простите за любопытство, – наконец сказала Вероника, – но вы с Дэном были не просто друзьями, верно?

Тео покраснела.

– Да.

Вероника восторженно улыбнулась.

– Рада за него. Вам сейчас тяжело, понимаю, но он хотя бы познал это счастье. – Она вздохнула. – Учитывая случившееся, я даже рада, что он решил нарушить контракт.

– Нарушить контракт?

– Пункт о личной жизни. Он есть во всех договорах с агентством Дэя Делоса. Прежде чем клиент решит завести отношения, он должен представить соответствующую кандидатуру на одобрение агентству.

– Что? – Тео даже не пыталась скрыть потрясение.

– Звучит как драконова мера, но это включено в наши услуги.

– Включено в услуги? Кажется, я не понимаю.

– Агентство Дэя Делоса предоставляет весь спектр услуг. Мы занимаемся не только книгами: мы целиком берем под свое управление карьеры наших клиентов, а карьеру способен разрушить один неверный выбор. Когда клиент хочет вступить в отношения, он отправляет в агентство описание кандидата или кандидатки. Агентство проводит проверки... смотрит судимости, соцсети. Все, что в открытом доступе.

Тео не знала, что и сказать.

– Репутация и карьера авторов – главный актив агентства Дэя Делоса. Само собой, мы стремимся их защитить, и все без исключения авторы нам за это благодарны. Со временем вы поймете, что для агентства высшего эшелона это стандартная практика.

– Неужели, – ответила Тео. – А мне кажется, это как-то

слишком. Писатели тоже имеют право на личную жизнь.

Вероника пожала плечами.

– Когда-то имели, а теперь уже нет. В наше время репутация человека искусства должна быть безукоризненной. Этого хочет публика. Любое этическое нарушение уничтожит не только самого писателя, но и всех, кто причастен к его работе. Задумайтесь, Тео, сколько карьер рассыпалось в пыль из-за обвинений в сексуальных домогательствах.

Тео вспомнила «Эпидемию»: роман, ставший поводом для их с Дэном знакомства.

– Например, карьера Джека Чейза?

Вероника заерзала, но ответила прямо.

– Да, именно. Его издателя чуть к стенке не приставили, когда все вскрылось. Других авторов этого издательства подвергли бойкоту. Последствия были катастрофические. Публикуя книги наших авторов, издатели могут быть уверены, что не вскроется никаких неприглядных подробностей, что может отразиться на продажах.

– Но Дэн же не рассказывал вам обо мне?

– Не напрямую. – Вероника улыбнулась. – Впрочем, мы бы не стали возражать... разве что разница в возрасте не всем бы понравилась, но эта проблема легко решается с помощью пиара. Тео, поймите, это всего лишь мера предосторожности. Что-то вроде брачного договора. В целом нас не заботит, чем занимаются взрослые люди.

Тео выдохнула.

– Просто не верится, что такой пункт вообще есть.

– Последняя книга Дэна продана тиражом миллион экземпляров по всему миру. – Вероника набрала салат на вилку. – И это не считая прав на экранизацию в кино и телевидении, аудиокниг, мерча и прав на перевод. Если бы вы оказались несовершеннолетней или как-то были связаны с преступной деятельностью, да что там, даже если бы вы просто были замужем, личный бренд Дэна мог быть скомпрометирован. И тогда не только он пострадал бы финансово.

Тео сглотнула и попыталась переварить услышанное. В устах Вероники все звучало очень логично, но ей все же было не по себе.

– Ну что, уже не хотите с нами связываться? – рассмеялась Вероника.

– Нет... все не так, – испуганно выпалила Тео. Хотя со стороны, наверное, действительно так казалось. – Я просто удивилась.

– Поначалу все удивляются, а поработав в индустрии некоторое время, уже не удивляются. – Вероника подозвала официанта. – Закажем самый роскошный и вредный десерт? После прошлой недели мы обе это заслужили.

Тео кивнула, обрадовавшись, что Вероника не обиделась. Они заказали шоколадный торт с вишневым мороженым, фисташковый кекс с клубничным муссом и кофе. Их общение стало не таким официальным. Вероника расспросила ее об Австралии, и Тео рассказала о кочевом детстве на Тасма-

нии. Ее отец выступал в деревенских пабах и на малоизвестных музыкальных фестивалях, а они повсюду следовали за ним. У нее накопилось немало историй, от которых в подростковом возрасте она готова была сквозь землю провалиться, но сейчас они казались смешными.

– Как здорово, – вздохнула Вероника, – по мне, так идеальное детство.

Тео запнулась – слова Вероники всколыхнули отголосок запятанных воспоминаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.